

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бухарин, Крупская, Коллонтай, Виноградская и Николаева.

Октябрь 1920 г.

Октябрь 1917 г.

I. К третьей годовщине Октябрьской революции.

За три года.

Со времени великого октябрьского переворота прошло 3 года... Всего три года, но когда оглядываешься назад и восстанавливаешь в памяти картину жизни, нравов и взаимоотношений классов, кажется, что прошли не годы, а столетия. Подобно тому, как землетрясение сдвигает многовековые пласты земли, так и октябрьская революция нарушила все, как будто уже навсегда установившиеся, незыблемые устои социальных группировок. И так же, как после землетрясения, пластам земли, раз сдвинутым силой вулканического огня, не принять прежнего положения, так и в области социальных группировок, нарушенных силами революционного пламени, нет возврата к прежнему. Только оглядываясь назад, на пройденный славный, и все же жестокий своими неизбежными терниями путь, отдаешь себе живой осязательный отчет в том, каким историческим рубежом, не только для России, но и для всего мира являются октябрьские дни. В эти дни практически осуществилось то, к чему в течение целого столетия стремился организованный пролетариат, не смея верить в близость желанного часа, «последнего решительного боя», и о чем уже столетия тосковали провидцы, мечтатели, утопические социалисты.

Вчерашний раб бездушных механизмов, покорный слуга капитала, бесправ-

ный член буржуазно-классового государства, одним смелым, решительным и верным ударом обращен в хозяина и полновластного господина нового трудового государства.

Цель, которая притягивала к себе, подобно ночному огоньку среди окружающей тьмы, миллионы сердец пролетариев, осуществилась. Мечта стала действительностью. Настал час диктатуры рабочего класса. Власть в руках трудящихся. Беспощадно уничтожена священная основа капитализма—частная собственность, упразднен класс туземцев, наложена рука на принципы свободы торговли, вся живая рабочая сила взята на учет и все богатства страны обращены в народную собственность.

Сдвиг, которому нет равного в истории. Сдвиг, лучистые колебания которого отразились во всем мире, пошатнули устои не только тронов коронованных особ, но и гранитно—прочный фундамент буржуазного господства.

Мир пришел в смятение. И с жутким страхом прислушивается буржуазия к призывным звукам победоносного колокола, несущегося из Советской России. В раскатном эхе революционного набата, откликающегося на этот призывной колокол, ей чувствуется ее неминуемая гибель...

Великие октябрьские дни потрясли весь мир в его социально-экономических основах. Последующие 3 года расчистили поле для свежей жатвы коммунизма и подготовили умы и сердца миллионов пролетариев не только России, но и всего мира, к восприятию этой новой, творческой и мощной правды.

Если во всех областях нашей жизни ощущается влияние пережитой революции, то с особенной отчетливостью намечается сдвиг в положении женщины трудящегося класса. Как недавно еще спорили буржуазные ученые о пределах равноправности женщин и качественной неравноценности полов. Как недавно еще накануне 17-го года буржуазные правители высоко развитых капиталистических стран: Англии, Соединенных Штатов, Германии, Франции отказывали женщине даже в полноте гражданских прав. Как недавно еще всякое разоблачение лицемерных основ буржуазной семьи встречало негодующий отпор со стороны господствующих классов, желавших доказать человечеству неизменность и прочность узаконенной буржуазной моралью семьи, державшей женщину в своей кабале.

В Советской России основы былой буржуазной семьи пошатнулись в связи с развитием новых форм коммунистического хозяйства; одновременно отходит в область предания и вековое бесправие женщин.

Перед нами во весь рост встает новая женщина трудящегося класса, работница или крестьянка, вдумчивая, трудоспособная строительница советской республики, самоотверженный борец за коммунизм и верный соратник защитников великой революции... Эти три года диктатуры рабочего класса создали, выковали новую женщину, женщину-человека, активного борца за основные цели своего же класса.

Три года тому назад работницы и крестьянки России все еще представляли пассивную, равнодушную к политике массу.

Революционное брожение, нараставшее в России с февральского переворота, задевало лишь тонкий слой женского пролетариата. Основная масса работниц и крестьянок сторонилась

политики, страшилась революционных бурь. Правда, жизненные запросы, неисчислимые страдания, порожденные войной империалистской, заставляли эту массу подымать голос против войны, но протест свой женщины не умели вложить в организованные рамки и выступления их, подобно февральским, носили скорее случайно-стихийный характер.

Наша партия, отвлеченная другими более важными задачами, не пыталась еще собрать воедино распыленные женские силы, ею еще не учитывается значение этой резервной армии, необходимой в революционный период. Первая попытка планомерной организации работниц под знаменем коммунистической партии совпадает с октябрьскими днями. В Петрограде инициативной группой коммунисток созывается первая беспартийная конференция работниц. Созыв ее приходится как раз в момент октябрьских событий — конференция переносится на 6-ое ноября. Конференция эта кладет первый кирпич в то прочное здание массового движения работниц, которое усилиями коммунистической партии постепенно воздвигается за эти три года... Почти одновременно с Петроградом возникает первая «комиссия по агитации и пропаганде среди работниц» в Москве. Приступают к вовлечению широких масс работниц к партии и другие местности России. Октябрьский переворот ставит перед партией, в области советского строительства и революционной борьбы, ряд живых, практических задач, в которых участие работниц становится необходимым. Нарушение основ частной собственности и внесение нового принципа всеобщей трудовой повинности влечет за собой неизбежное потрясение основ прежней формы семьи... Встает вопрос об организации общественного питания, социального воспитания, вырастают нужды новой классовой армии, ждущей помощи и поддержки всех живых революционных сил тыла, включая полноправных гражданок трудовой Республики.

Однако, вплоть до созыва первого всероссийского съезда работниц, работа партии по привлечению широких масс работниц и крестьянок к советскому

строительству и защите революции, носит случайный, кустарный характер. Нет руководящего центра, нет литературы, нет твердых организационных основ.

Решительный шаг к объединению движения и выработке организационных его форм кладет Первый Всероссийский Съезд работниц 1918 г. Здесь закладывается фундамент для работы среди женского пролетариата в обще-российском масштабе. За основу организационных форм принимается полная слитность, единство движения работниц и рабочих в борьбе за коммунизм при выделенности специального аппарата, обслуживающего женскую часть рабочего класса. Съезд высказывается за основание «комиссий по агитации и пропаганде среди работниц» при каждом партийном комитете. Одновременно утверждается и идея делегатских собраний, как способ втягивания беспартийных масс в советское строительство. Первым съездом заканчивается кустарный период организации женского пролетариата под знаменем нашей партии. Циркуляром центрального комитета предписывается повсеместно при партийных комитетах образовывать «комиссии по агитации среди работниц». Появляется ряд брошюр, предназначенных для работниц. Партийные газеты начинают отводить место «Страничкам работниц», губернии приступают к созыву беспартийных конференций и к организации делегатских собраний работниц. Весь конец восемнадцатого и половина девятнадцатого г.г. идет подготовительная агитационно-пропагандистская работа среди женских пролетарских масс. Однако еще не проводится настоящего, планомерного использования женских сил для строительства жизни советского государства. На первый план выступают агитационные задачи, стремление пробудить работницу, помочь ей осмыслить значение совершившегося переворота, освоиться со всеми своими собственными непривычными для нее правами. Даже делегатские собрания имеют по преимуществу смысл «агитации делом», привлечения работниц к коммунизму, путем осуществления его задач на практике. Работа ведется, главным образом, среди город-

ского пролетариата, нет еще ни соответствующих сил, ни организационного опыта, чтобы захватить и увлечь за собой и крестьянку.

В сентябре 1919 года при Ц. К. нашей партии основывается отдел агитации и пропаганды среди женщин. Движение работниц с этого момента вступает в третью свою фазу организованного использования сил женского пролетариата в целях советского строительства и борьбе за коммунизм. На местах, уже в соответствии со строго-продуманным организационным планом, вместо комиссий, основываются отделы работниц. Руководящий центр—Отдел работниц Ц. К.—приступает к инструктированию местных отделов и к широкой постановке устного и письменного аппарата для агитации. Одновременно встает на очередь назревший вопрос о работе среди крестьянок.

За зиму 19—20 г.г. партией нашей, через Отделы работниц, проводится громадная организационно-строительная работа среди женщин города и отчасти деревни. Период агитационный по преимуществу миновал. На очереди жизненная задача вовлечения работниц и крестьянок во все области государственной и народно-хозяйственной жизни республики. Задачу эту значительно облегчает тот великий переворот, который совершила революция в умах и сердцах широких рабочих масс. Все напряжение сил, какое требует затяжная гражданская война закалила волю пролетариев обоюбого пола и научила их на практике осуществить завет Маркса, что полное их освобождение может быть только делом их собственных рук. Уже не единицы, а массы работниц примыкают к делу строительства новой советской России. За ними, пока еще робко, следуют и крестьянки. Вопрос о вовлечении и их в обще-государственную работу стоит на очереди перед партией и перед Отделами работниц. Женщины городской бедноты за эти три года осознали свои права и связали свое будущее с судьбами коммунизма. Следующая задача партии—найти пути к сознанию и к сердцу крестьянки. Одним из основных вопросов предстоящего третьего совещания представительниц Губотде-

лов работниц — это вопрос о работе среди крестьянок.

Оглядываясь на пройденный за три года путь в деле организации женских сил вокруг знамени коммунизма, нельзя не отметить с чувством великого удовлетворения, колоссальных успехов в этой трудной, кропотливой работе. Нет такой области советской жизни, куда женщина трудового класса сейчас не была бы втянута. Вчерашняя работница или крестьянка, сегодня заведует политотделом армии, состоит комиссаром пути, организует общественное питание, заведует отделом охраны материнства, руководит социальным воспитанием, устраивает избы-читальни, контролирует столовые, записывается в продотряды, участвует при разверстке, принимает самое живое и деятельное участие во всех политических компаниях и во всех начинаниях республики, направленных к борьбе с разрухой хозяйства, голодом, эпидемиями. Работница — душа субботников. Работница всюду, куда зовет ее долг и обязанность полноправной гражданки. Особенно существенную работу выполняют женщины на обоих наших основных фронтах — красном и трудовом. Развитие производственной агитации и

поднятие производительности страны, тесно сплетается сейчас с ближайшими практическими задачами отделов работниц.

За три года революции движение работниц из стихийно-случайного, разрозненного, кустарного, стало широким, массовым, планомерным и организованным. Все яснее и неоспоримее становится, что без тесного сотрудничества женщин, пролетариату не осилить своей великой, классовой задачи. Перед партией в целом стоит живой вопрос о широком и умелом использовании женских сил. Перед отделами же вырастает задача обогатить строительство нового общества выдвиганием тех наиболее назревших вопросов, какие в первую очередь касаются женщины и которые наносят последний удар ее недавней закабаленности семьей и отживающими правами буржуазного мира.

Три года революции сделали свое дело. Отметены в область прошлого всекие споры о неравноценности и неправомерности женщины. Октябрьская революция заложила прочный фундамент всестороннему освобождению женщины.

Завершить это освобождение поможет победа мирового коммунизма.

Работницы в Советском строительстве.

«Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше принимали участие в управлении общественных предприятиями и в управлении государством. Управляя, женщины научатся быстро и доглат мужчине».

Н. Ленин.

В Советской России, по закону, женщина пользуется всеми теми же правами, что и мужчина, различия ни в чем никакой нет. Есть лишь разница в правах буржуазной женщины и в правах женщины-пролетарки в том отношении, что женщина-пролетарка пользуется большими правами, чем женщина буржуазка. Пролетарка участвует по закону в управлении государством, может быть членом совета, Исполнительного комитета, членом В. Ц. И. К., дорога к управлению ей открыта, женщина же буржуазка этих прав не имеет, т. к. в Сов. России вся буржуазия (и мужчины и женщины) отстранены от власти. Между правами же рабочего и работницы различия нет. Буржуазия во всех

страхах делала различие в правах, которыми пользовались мужчины с одной стороны, а женщина с другой. Даже избирательных прав женщины дались не везде. Прекрасно понимая, что трудящиеся женщины, которых громадное большинство, станут на сторону своих мужей и братьев, буржуазия очень неохотно давала избирательные права женщинам, боясь увеличить этим силу рабочего класса. Но, «давши делу законный вид и толк», она утверждала, что женщина слишком темна и невежественна, что бы сознательно выбирать в парламент. И буржуазии нередко удавалось навязать такой взгляд и рабочим.

Буржуазия вообще презирала массы, боялась их, проповедовала, что для того, чтобы управлять, надо быть образованным человеком, причём под образованием понималось лишь условия буржуазного образования, из которого буржуазия делала себе привилегию.

Советская власть не боится масс, она не идеализирует эти массы, зная, как мало знающих у рабочих и крестьян, но считает, что они все

же сумеют лучше наладить себе жизнь, чем когда эту жизнь будут налаживать для них г. г. помещики и капиталисты. А в процессе работы по управлению будут приобретаться и необходимые знания, необходимый опыт.

Женотделы, наряду с пропагандой словом, обращают самое серьезное внимание на пропаганду делом, которая заключается в привлечении работниц и крестьянок к советской работе. Делегатки от фабрик и заводов распределяются по разным отделам советской работы. Там их знакомят с делом и потом дают те или иные поручения.

И в процессе работы делегатки учатся делать общественные работы, одновременно и работая

учреждения мертвели бы и обращались бы в бюрократические учреждения. Правда, есть и другие формы связи советских учреждений с массами, напр.: в области народного образования такой формой постоянной связи с массами является советы народного образования, но работа в учреждениях не теряет от этого своего значения.

Конечно, важно не только то, чтобы делегатские собрания собирались аккуратно и были посещаемы, важна также правильная организация, инструктирование в отделах советской работы. Нельзя допускать, чтобы вся работа сводилась к обследованию учреждений, при чем обследованию без всякого определенного плана.



Выпуск милционерок г. Москвы.

сами, и контролируя работу других, и участь управлять. Трехмесячная работа в советских учреждениях даст им порядочный опыт и понимание дела. О своей работе делегатки делают доклады на делегатских собраниях и у себя в предприятиях.

Эти обсуждения имеют громадное значение: задаваемые другими делегатками вопросы докладчице углубляют понимание и вырабатывают в делегатках более сознательное отношение к своей работе, более ясное понимание ими своих задач.

Для работниц работа делегатов в советских учреждениях чрезвычайно важна, но важна и для самих советских учреждений. Она устанавливает и все время поддерживает живую связь этих учреждений с массами, без чего советские

важно, чтобы делегатки сначала знакомили с общей работой Отдела, ознакомляли с конгрессами, которые стоят на очереди, со всеми декретами и постановлениями советской власти, относящимися к работе данного отдела, знакомили бы с очередными задачами Отдела с достигнутыми результатами и с результатами, которые Отдел стремится достичь.

В Питере опыт показал, как уже указывалось в первом номере «Коммунистки», что дело идет не только от добросовестного и умелого отношения делегатов к своей работе, но и от того, насколько правильно ставят работу с делегатками Советские Отделы. При отделе работниц при Ц. К. раз в две недели собираются теперь инструктора советских отделов и обсу-

дают, как вести работу с делегатками-практикантками.

Установлен такой план работы: 1) делегатки знакомятся с принципами советского строительства путем лекций, докладов, выработанных каждым отделом для себя. 2) Знакомятся с техническим построением Центрального Учреждения, через доклад или доклады, ем тра по величине учреждения, и оход учреждения. 3) Делегатки разливается на группы, переходя из Отдела в Отдел данного учреждения, знакомятся с ним наглядно и путем докладов, присутствием в коллегиях и проч. 4) После знакомства со всеми отделами и самим учреждением делегатки распределяются по отделам, где они детально знакомятся с ними.

Опыт Шитера должен быть учтен и всеми другими женотделами; они должны настаивать, чтобы советские учреждения знакомили делегаток-практиканток с работой своих отделов, в полном объеме, чтобы они выделяли особых инструкторов для работы с делегатками и проч.

Делегатки обычно прикомандировываются к Отделам социального обеспечения, народного образования, охраны труда, здравоохранения, продовольствия, фабрично-заводской инспекции.

Впрочем, Отдел по работе среди женщин при ЦКРКП считает, что работница должна знакомиться со всеми отраслями советской работы. Возьмем такую отрасль советской работы, как работа в советах народного хозяйства. Почему не работать в них делегаткам? Разве производство не является той областью, которая ближе работнице, как и воспитание детей? Разве работниц не касается план экономического строительства России в ближайшие годы, и разве они не должны принимать в осуществлении его самое непосредственное участие.

И разве эти вопросы не должны обсуждаться на делегатских собраниях? Сейчас вот выдвигается вопрос о производственной пропаганде, которая должна помочь рабочим ясно представить себе роль своего предприятия в общем хозяйственном строительстве страны, понять связь своей работы с усилиями к экономическому возрождению всего рабочего класса. Понять, как важны результаты работы предприятия, и осознать, что надо делать, чтобы поднять производительность предприятия и производительность каждого рабочего в частности, и т. д. и т. д. Все это должны понимать не только каждая работница, но и каждая работница. Так разве могут проходить мимо в этих вопросах делегатские собрания работниц? Разве важно только усраивать курсы по дошкольному образованию, а не важно усраивать курсы по экономическому строительству? И разве не дело Отдела работниц при Ц. К. Р. К. П. сделать все возможное, чтобы поднять среди работниц трудовой энтузиазм, чтобы воспитать в них сознательное отношение к труду?

Отдел Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин считает это своей задачей, конечно.

Передо приходится слышать, что делегатские собрания работниц индифферентны, что работницы начинают скучать на этих собраниях и что надо влить какое-то новое содержание в делегатские собрания.

Я полагаю, что нет необходимости гоняться за каким-то новым содержанием, надо только привлекать работниц к участию в работе всех Отделов советской работы, при чем правильно ставить эту работу, связывая ее с общими вопросами советского строительства, а не суживая до простого обследования учреждений.

Н. Крупецкая.

Классовая война и работницы.

В чем выразилось за эти годы революции участие работниц и крестьянок в деле укрепления Красной армии и помощи боевому революционному фронту?

Оглядываясь назад, и подводя итоги этим 3 годам рабочей революции, приходится отметить, что в дело вовлечения женщин-работниц и крестьянок в область военного дела, достигнуто не только чисто практические результаты, но, что гораздо существеннее, намечается совершенно новое отношение к женщине и к использованию ее сил в области военного дела.

Буржуазный строй и буржуазные мировоззрения исходили всегда из положения, что женщина была и должна остаться хранительницей домашнего очага, кормилица же ее мужчины, а, естественно самой природой, как бы предназначен к защите этого очага или, взявши это понятие шире, отечества, государства. «Дело бранное» в представлении буржуазии, было дело чисто мужским, точно так же, как участие

в производстве или в управлении страной. На более высокой ступени своего развития, капитализм превнес двойственность в отношении к женщине, и к факту использования ее трудовых сил: капитал притягивал и выманивал женщину из дому, капиталист, как собственник, противился этому экономическому закону, продиктованному растущим спросом на рабочие руки высоко развитого мирового хозяйства. Но если буржуазия постепенно примирялась с мыслью об участии женщины в производстве, то по вопросу о привлечении женщины к государственному строительству, она оставалась неизменно реакционной. Мысль вовлечь женщину в войска, казалась буржуазии особенно чудовищной. Признавая разность полов, буржуазия подрывала бы этим актом устой той самой буржуазной семьи, которая являлась столь необходимым подпорьем капиталистической системы производства. Правда, с 50-х гг. XIX столетия женщины буржуаз-

ного класса по преимуществу откликнувшись на призыв Флоренс Найтингейл, взялись за организацию красного креста, и помощь ренным. Но вплоть до последней империалистской войны, участие женщины в рабочих армиях носило характер добровольчества с сильным привкусом буржуазной благотворительности. Даже сравнительно широкое использование женских сил за время последней империалистской войны, особенно заметно в Англии, имело значение, не столько практического государственного мероприятия, сколько особого способа патриотической агитации.

«Смотрите, — кричали буржуазные газеты, — вчерашняя суфражистка, прозившая министрам, — сегодня идет на фронт, в качестве не только сестры, но и для работы по интендантству, по несению службы в штабах. Если уже и женщина стала на защиту отечества — мы победим». Участие женщины на фронте империалистской войны носило характер политический шумихи, выгодной для буржуазного правительства, но оно ни в коем случае не было необходимо тесно органически сливающейся с задачами класса. Наоборот, это участие резко противоречило классовым интересам капиталистической буржуазии.

Совершенно иначе складывается отношение рабочего трудового государства к вопросу о вовлечении работниц и крестьянок в армию, к использованию их сил в целях самообороны трудовой республики. В переживаемый нами переходный период тесно и неразрывно сплетается долг каждого члена трудового государства по несению трудовой повинности и по повинности по обороне Советской Республики. Великий переворот, совершившийся с октября 1917 г. в организации производства и системе народного хозяйства России, коренным образом отразился на судьбе женщины и ее роли в государстве. Коммунистическое государство, где все наличные силы взрослых граждан берутся на учет для более целесообразного их использования и для успешного развития производительных сил страны, уже не в состоянии обойтись без участия женщины. Но, точно так же, как новая система хозяйства требует в интересах рабочего класса самого широкого вовлечения в него женщины, также и самозащита класса от буржуазного господства требует использования работниц и крестьянок для целей армии и фронта. Правильно отмечает тов. Стефанский о новой армии: «нельзя сказать, что работнице принадлежит активная роль только в труде, а рабочему и в труде и в обороне. И первая и вторая — оба равные участники как в революционной обороне страны, так и организации коллективного труда».

Вовлечение женщин-работниц и крестьянок в воинное дело, диктуется не временными политическими соображениями, какими руководствовались буржуазные правительства в империалистскую войну, а жизненными задачами класса. Рабоче-крестьянская армия может тем успешнее защитить революцию, чем более широкие круги трудового населения будут втя-

нуты в ее боевые задачи. Классовая армия нуждается в женщине, в работнице и крестьянке. Женские силы должны быть использованы для обеспечения победы на фронте, точно так же, как эта победа необходима самой женщине в целях ее всестороннего освобождения и для закрепления тех прав, какие октябрьской революцией завоевала женщина. Поэтому оценивать участие работниц и крестьянок в классовой советской армии приходится не только с точки зрения практической помощи, какую женщины уже оказали армии и фронту, но и со стороны того неизбежного переворота, какой несет вопрос о вовлечении женщины в военное дело. Если октябрьская революция положила основу уничтожения бывшего неравенства между полами, активным участием женщины на обоих основных наших фронтах — трудовом и красном — разбиваются последние предрассудки, питавшие это неравенство. С призывом женщины в войска, окончательно закрепляется представление о ней как о равноправном и равноценном члене трудового государства. Понятие о женщине, как о придатке мужчины, уходит в область истории, отмечается в прошлое, вместе с упраздненным принципом частной собственности и господством буржуазии.

Участие работниц и крестьянок в гражданской, классовой войне относится к моменту первых из баррикадных выступлений 17 года. Также стихийно как организовывалась в рабочих кварталах красная гвардия, стихийно возникли при ней вспомогательные отряды санитарок, красных сестер и просто групп работниц и крестьянок добровольцев, несших в октябрьские и по октябрьские дни ту или иную службу при красной гвардии. Однако в те дни участие работниц и крестьянок на фронте носило случайный, неорганизованный и не массовый характер. Организованное участие в военном деле работницы и крестьянки начали принимать в Советской Республике лишь с конца 18 года. Правда, уже к моменту строительства Красной армии, заменившей собой красную гвардию, рабоче-крестьянская власть обращалась одновременно в содействие не только рабочих, но и работниц. Однако не сразу удалось найти практически целесообразное и притом массовое использование женских сил для фронта.

На первом Всероссийском съезде работниц в ноябре 1918 г., по вопросу о поддержке Красной армии, вынесена была резолюция, призывавшая женский пролетариат организовывать помощь фронту, прежде всего в виде отряда красных сестер и санитарок, внося новый, боевой дух и в эту вспомогательную работу революционного фронта. На попрание организации санитарной помощи армии и началось с того времени планомерное привлечение широких масс работниц и крестьянок к военному делу.

Впервые в ноябре 19 г., на фронте появляется красная сестра, прошедшая специальные два с половиной мес. курсы, организованные Наркомздравом. Дело приходилось иметь с работницами, сравнительно мало подготовлен-

ными, часто малотренированными. Но энтузиазм, воодушевление в массах было так велико, клич: «работница, на фронт» находил такой горячий отклик в сердцах женских пролетарских масс, что открываемые курсы не в состоянии были вместить всех желающих. Первые же выпуски красных сестер показали, что работы их по уходу за ранеными и больными красноармейцами превзошли ожидания Наркома здравоохранения. «Фронт и тыл, — пишет в своем докладе о красных сестрах тов. Сазонова, — сразу почувствовал работу красных сестер. Работали в самой ужасающей обстановке, без всякого ограничения времени, непосредственно на линии огня, подбирали больных и раненых на ст. жел. дорог часто забытых, брошенных при спешном отступлении, или дезавинимся про-

Цифры эти, однако, выше действительности по заимению самого Наркома здравоохранения. Но и указанные цифры говорят о непрерывном росте числа работниц, участниц в деле санитарной помощи фронту. Зимой 1918—20 гг. в Москве организованы были первые курсы красных сестер, сейчас эти сестры участвуют на наших фронтах.

Что работницы и крестьянки в качестве красных сестер и санитарок сумели привести много бодрости и воодушевления в свою работу, об этом говорят отчеты как воинских частей, так и медицинского персонала. Работница, красная сестра, относится к раненому красноармейцу прежде всего как к товарищу и брату, без той слащавой обходительности, с какой буржуазные сестры подходили «к бедному сол-



Работницы и Всеобуч.

сельскими дорогами с линии боя. Пример: на своем пути на одной станции, близко к месту боя, застают состав санитарного поезда, переполненного больными и ранеными, поезд брошен всем медицинским персоналом и комиссаром. Сестры заставили растерявшуюся ж.-д. администрацию дать паровоз и под обстрелом наступавшего неприятеля спасли тысячи жизней».

О самоотверженной работе красных сестер имеется не мало сведений. Теперь уже почти во всех губернских и многих уездных городах существуют курсы красных сестер и санитарок. В 1919 г. выпущено было 1.005 санитарок, из них 440 дала Москва. Красных сестер 1.264, из них московских курсов — 280. В 1920 г. Московский округ выпустил 477 санитарок, др. округа 384, всего 1.193. Число красных сестер, окончивших в 1920 г. равно — 2.442.

датку». В деле организации санитарной помощи армии перед работницей и крестьянкой открыто сейчас широкое, нужное и важное поле деятельности, особенно в момент такой острой классовой войны, какой мы сейчас переживаем.

Но участие женщин в деле обороны советской республики сказывается не только в организации санитарной помощи. Стоит вспомнить острые моменты борьбы, грозившие всем завоеваниям нашей революции, чтобы понять, какую громадную и важную роль в самообороне республики сыграли работницы и крестьянки. Особенно характерны три эпизода классовой войны этих трех лет. Наступление белых на Донбас и Луганск в 19 г., угроза Днепропетровску Туле и Юденича красному Петрограду осенью того же 19 года. Луганску удалось отразить повторный натиск на красный

город со стороны белогвардейских банд, только благодаря массовому и активному участию рабочих во всех областях обороны. Исторически памятно решение тульских рабочих, принятое во время наступления Деникина: «в Москву Денкина придет, разве только через наши трубы», заявили рабочие, несшие в то время различного рода службу и выполнявшие всевозможные работы для фронта от рытья окопов до ответственной службы связи. Слава рабочих Петрограда, отразившего натиск Юденича, слишком общеправна, чтобы на ней здесь останавливаться. Петроградские пролетарки дали тогда фронту не только 500 красных сестер и санитарок, но и тысячи рабочих Петрограда участвовали в пулеметных ротах, в службе связи, в саперных работах, самоотверженно в холодную осеннюю непогоду рыли окопы и помогали окутать Петроград сетью проволочных заграждений. Особенную пользу принесли рабочие в качестве заградительных отрядов, останавливающие бегущих с фронта трусов и дезертиров.

В настоящий момент, когда на очереди стоит вопрос о переходе вооруженных сил республики на милиционную систему, вовлечение женщин в военное дело приобретает еще более насущный и практический, легко осуществимый характер. Участие женщин в Красной армии оказывалось, главным образом, в ряде побочных работ для фронта. Лишь единицами насчитывались женщины в числе рядовых красноармейцев. Милиционная система вносит коренные изменения в вопрос о привлечении рабочих и крестьянок к военному делу. Женщина становится боевой силой, находящейся на государственном учете. Она мобилизуется уже не для тыловых работ, а для несения планомерной службы в самой милиционной армии. Ее участие становится закономерным, организованным, утвержденным и закрепленным. По мере развития строительства новой армии, помощью Всевобуча, молодые рабочие и крестьянки с 16—18 лет вовлекаются наравне с юношами к делу подготовки обороны республики. Первый призыв Всевобуча состоялся в Москве 1 июня 1920 г. Уже около тысячи рабочих прошло здесь казарменное обучение, а 5.000 женщин— всеобщее военное обучение, сверх того, подростки, депривыжного возраста посещают площадки, где проходит специальную допризывную подготовку и участвуют на курсах спорта. Не только в Москве, но и по всей России Всевобуч планомерно втягивает молодых рабочих и крестьянок в подготовку к военному делу, постепенно образуя необходимый сейчас резервный кадр для обороны республики от нападения со стороны мировых хищников.

За все эти 3 года ни одна призывная кампания не проходила без живого в ней участия женщин. Работницы и крестьянки помогали в борьбе с дезертирством, по сбору необходимого для армии оборудования, обходили

казармы и сами заботились о судьбе больных и раненых красноармейцев. Призыв красного фронта находил самый горячий отклик в сердце рабочих и крестьянок. Особенно много женщины выделили на фронт промышленные цехи. Работницы классовым чутьем угадывают неразрывную связь, существующую между полным раскрепощением женщины и каждой новой победой красного фронта. В самой армии рабочие и крестьянки несут многостороннюю работу: большинство политотделов в войсках держится усилиями коммунисток; коммунистки и сочувствующие работают в качестве телефонисток и телеграфисток; служба связи все в большей и большей мере выполняется женщинами. Работницы заняты на питательных пунктах и по хозяйственному снабжению армии. В мае этого года состоялся выпуск рабочих петроградского курса войсковой связи. За последние месяцы по России возникают курсы телефонисток и телеграфисток, последний выпуск их в Самаре и Симбирске в 1920 г. летом дал дельных работников южному и юго-западному фронтам.

О героизме рабочих и крестьянок и их непосредственном участии в боях, их бесстрашии под огнем неприятеля говорят сведения Всевоглавштаба. Число женщин, выбитых из красной армии в качестве убитых, плененных и раненых, равняется 1854 человекам. Целый ряд женщин награждены орденом красной знамени: санитарки, телефонистки, красноармейки пулеметных команд, фельдшерицы, врачи и т. д.

Еще далеко не подведен итог той крайне важной и ответственной в классовой войне работе, какую в армии несут сейчас женщины в области политической и просветительной. Каждому работнику этой области ясна та громадная роль, какую именно здесь сыграли рабочие и крестьянки в деле защиты революции.

Внимательно приглядываясь к жизни и задачам классовой революционной армии, видим ясно, что без поддержки и без живого участия в ней женщины красный фронт не в состоянии будет завершить победы над белогвардейцами и мировыми хищниками. Мощь красных войск и укрепление их боевого духа в значительной мере зависит от самоотверженной работы женщин в тылу и от активного их содействия фронту в качестве красных сестер, санитарок, телефонисток, рабочих по снабжению армии, работников политотделов и, наконец, рядовых милиционной армии. С другой стороны, самый факт практического участия в обороне Советской республики и в классовой войне закрепляет за женщиной великие завоевания октябрьской революции.

Через оборону трудовой республики к практическому осуществлению равноправия женщин! Через победу на красных фронтах—к полному торжеству коммунизма.

А. Коллонтай

Трудовой фронт и работница.

На первом Всероссийском съезде рабочих и крестьянок в 1918 г. тов. Ленин сказал: «не может в полной мере установиться в России социалистический строй, пока в строительстве Советской республики не примут участия работницы и крестьянки».

Три года, прошедшие со времени великой октябрьской революции, наглядно показали всем и каждому, как велика роль работниц в строительстве нового социалистического строя. Если в промышленной и хозяйственной жизни России, у станков, на фабриках и заводах, в каменноугольных шахтах, на рыбных промыслах и в советских хозяйствах, на железных дорогах и водном транспорте принимают участие миллионы трудящихся женщин, то ясно, что без их участия не может быть построено новое социалистическое хозяйство и производство.

Ведь основой всякого строя, а следовательно, и социалистического, его фундаментом является хорошо налаженное производство и правильно организованное распределение, а то и другое может быть сделано только при деятельном участии женского пролетариата.

Как велико участие работниц в современной хозяйственной жизни Советской России видно хотя бы из того, что у нас в профессиональных союзах, которые не охватывают еще всего женского пролетариата, насчитывается теперь больше двух миллионов работниц.

Гражданская война отрывает все больше и больше от станков и предприятий рабочих, заменяя их новыми кадрами работниц и крестьянок.

И в то время, как армия рабочих перековывается в боевую армию, которая борется на красном фронте, армия работниц занимает все больше позиции на трудовом, хозяйственном фронте Советской Республики.

На этом трудовом фронте кипит теперь напряженная и тяжелая борьба с хозяйственной разрухой, которую создала четырехлетняя война с Германией и трехлетняя война белогвардейцев против трудящихся Советской России.

Рабочие и работницы России после октябрьской революции 1917 года получили в наследство от капиталистов и помещиков разрушенный до основания хозяйственный механизм.

Три главных кита, на которых держалось все народное хозяйство России, — промышленность, сельское хозяйство и транспорт были превращены в развалины четырехлетней войной с Германией.

Достаточно указать, что вследствие войны с Германией в России было закрыто 864 фабрики и завода и оказалось 60 процентов «больных» паровозов, то-есть негодных к употреблению.

Белогвардейцы в своей борьбе против власти рабочих и крестьян продолжают еще больше разрушать хозяйственную жизнь Советской Рос-

сии: они увозят станки из заводов, взрывают мосты, уничтожают хлеб на корню и производят полное разорение крестьянского хозяйства.

При самых тяжелых условиях, в обстановке затяжной гражданской войны приходится рабочим и работницам России вести борьбу на трудовом фронте со всей этой хозяйственной разрухой, налаживать своими мозолистыми руками разрушенное войной народное хозяйство.

Налаживать это хозяйство тем труднее, что не хватает ни сырья, ни топлива, ни рабочих рук, потому что рабочие уходят из городов в деревни, или что еще хуже, меняют честный труд рабочего на позорное ремесло спекулянта.

Вот почему при недостатке чернорабочих, которые составляют теперь 300 тысяч человек, особенно важно и необходимо участие на трудовом фронте работниц и крестьянок. Чтобы снабдить нашу Красную армию оружием и обмундированием, необходимо, чтобы патронные и пороховые заводы, в которых преимущественно работают женщины, а также пошивочные мастерские, где заняты исключительно работницы, были мобилизованы на оборону Советской власти от белогвардейцев.

Это участие работниц пошивочных мастерских, а также и других работниц на трудовом фронте уже происходит в самых широких размерах. Работницы швейной промышленности Москвы, в которой насчитывается 18 тысяч работниц, на бывшей в начале октября этого года беспартийной конференции постановили вести самую напряженную работу по заготовке и шитью белья и обмундирования для Красной армии.

Работницы Саратова, во главе с коммунистками, решили мобилизоваться в особые ударные батальоны для срочной заготовки белья и обмундирования и для отправки его на фронт.

Эти трудовые мобилизации работниц происходят теперь во многих городах Советской России, а где их еще не было, необходимо, чтобы Отделы работниц произвели их немедленно, потому что снабжение Красной армии бельем и обмундированием является одной из неотложных задач момента.

Кроме этих трудовых мобилизаций работниц, по всему трудовому фронту идет широкое добровольное участие работниц в субботниках и воскресниках.

На этом добровольном свободном труде тысяч работниц особенно стоит остановиться, так как это прообраз настоящего коммунистического труда.

В самом деле, что заставляет тысячи женщин по всей России, выполняющих ежедневно тяжелый труд в своих предприятиях, несущих, кроме того, мелкие обязанности хозяйки и матери, уделять свой единственный свободный день на участие в трудовых субботниках?

Если коммунистки должны принимать участие в субботниках, подчиняясь партийной дисциплине, то массы беспартийных работниц, которые с каждым днем все больше и больше принимают участие в трудовых субботниках и воскресниках, участвуют в них только из сознания необходимости и пользы общественного труда для строительства нашей Советской республики. Тот факт, что в одной только Москве, где был сделан «великий почин» трудовых субботников в июне этого года принимали участие в субботниках 13.219 женщин, из которых партийных было 1948, беспартийных — 11.371, а в сентябре этого года, несмотря на ухудшение погоды и на плохую одежду и обувь трудящихся женщин, число их в субботниках увеличилось больше, чем в два раза — в сентябре в субботниках участвовало в Москве двадцать восемь тысяч двести пятнадцать женщин, из которых партийных было 2979, а беспартийных — больше двадцати пяти тысяч, — этот факт красноречивее всяких слов говорит о широком массовом участии работниц в строительстве Советской республики, о сознательной работе их на трудовом фронте.

В Иванове-Вознесенске за последнее время в субботниках участвовало 5389 работниц, также тысячи работниц принимают участие в трудовых субботниках и в других городах.

Особенно интересно отметить массовое и все возрастающее участие в этих субботниках беспартийных женщин и домашних хозяек, наиболее отсталых, и связанных семьей и своим личным хозяйством. Если эти слабее других организованные женщины, приходят к сознанию, что общественное хозяйство полезнее индивидуального, что благосостояние каждой отдельной семьи зависит от организации всего народного хозяйства в его целом — это уже большой шаг вперед в развитии сознания отсталой обособленной от других, домашней хозяйки, старого буржуазного строя.

Но ясно, что одними добровольческими отрядами рабочих и работниц, которые участвуют в субботниках и воскресниках еще нельзя восстановить всего разрушенного хозяйства Советской России и победить всей разрухи на трудовом фронте, как нельзя было в свое время партизанскими отрядами добровольцев победить белогвардейцев по всему фронту. И как за отрядами добровольцев необходимо было создание дисциплинированной Красной армии, путем проведения всеобщей военной повинности, так и на трудовом хозяйственном фронте вслед за отрядами добровольцев — участников коммунистических субботников возникла необходимость в создании широкой постоянной армии труда, путем всеобщей трудовой повинности. По поводу проведения трудовой повинности враги трудящихся, во главе с меньшевиками и эсерами, разводили свою черпосотенную агитацию, стараясь запугать отсталых и серых работниц «крепостничеством», которое будто бы хочет ввести Советская власть.

Большинство работниц понимает теперь, что труд, который им приходится выполнять те-

перь в своих предприятиях даже в порядке трудовой повинности, не имеет ничего общего с прежним крепостничеством и с трудом при капиталистическом строе. Если капиталисты особенно беспощадно эксплуатировали и выжимали соки из работниц, как менее организованных и способных к отпору, то Советская власть, как власть рабочих и крестьян, *стремится при трудовой повинности охранять наиболее слабых, больных и престарелых работниц.*

Проводя трудовую повинность, Советская власть издала в то же время и законы охраны женского труда, по которым старые и многодетные работницы освобождаются от трудовой повинности совершенно, а беременные за 2 месяца до родов и 2 месяца после родов, с полным сохранением своего заработка. При таких условиях говорить о «крепостнических замашках» Советской власти могут только или контр-революционеры или шептуны и провокаторы, которые стараются всеми способами подорвать доверие к Советской власти, особенно среди наиболее отсталых, несознательных работниц.

Трудовая повинность является неизбежной, переходной ступенью к воспитанию в широких массах сознания необходимости общественного труда, и привлечения к этому труду всех паразитических элементов.

Трудовая повинность привлекла широкие массы трудящихся женщин к борьбе с хозяйственной разрухой.

Так, например, по *тотально-женской повинности* было привлечено: в Елизаветинском — 5589 женщин, в Вятской губернии — 2969; по *сельскохозяйственным работам*: в Ярославле — 2000 человек, в Дмитровске, Орловской губернии — 1286 человек, а во многих городах все трудовое женское население от 18 до 40 л. Также и по санитарной очистке.

В неделю трудфронта — в городе Задонске, Воронежской г., работало 4199 человек, в Дмитровске, Орловской г., — 7125 человек и т. д.

В общем число женщин, привлеченных ко всем видам трудовой повинности за период с февраля по октябрь сего года, исчисляется в несколько миллионов, по данным Главкомтруда.

При проведении трудовой повинности, большую роль играют профессиональные союзы и сознательное отношение к ним работниц. Через профессиональные союзы, которые объединяют в России больше 4 миллионов рабочих и работниц и больше двух миллионов трудящихся женщин, наиболее передовые работницы могут влиять на отсталые массы женского пролетариата, разъясняя им значение трудовой повинности, необходимость повышения трудовой дисциплины и повышение производительности труда, могут бороться с трудовым дезертирством и спекуляцией в рабочей среде.

Передовые работницы-коммунистки уже поняли эту важную роль профессиональных союзов в деле борьбы с хозяйственной разрухой на трудовом фронте и устраивают теперь с этой целью широкие беспартийные конференции ра-

ботниц, объединенных в профессиональные союзы.

Необходимо, чтобы такие беспартийные конференции работников всех производств были организованы работницами по всей Советской России для привлечения через них широких масс работниц к делу снабжения Красной армии, к поднятию производительности труда и к энергичней работе женщин на трудовом фронте.

Участие работниц на трудовом фронте является не только в области восстановления нашей промышленности, но также и в деле организации продовольствия.

За три года со времени октябрьской революции, женщинам рабочего класса пришлось выносить на своих плечах всю тяжесть продовольственной разрухи, вызванной грабительской войной белогвардейцев против Советской власти.

Захватывая одну за другой наиболее хлебодородные окраины—Сибирь и Украину, оставляя рабочих и их детей без хлеба, белогвардейцы, во главе с бароном Врангелем, пытаются и теперь вырвать у трудящихся Кубань, Дон, чтобы дунуть их «костлявой рукой голода».

Постигший в этом году Россию неурожай, когда природа как будто бы заключила свой адский заговор с белогвардейцами, с особенной остротой выдвигает продовольственный вопрос, и требует активного участия работниц в борьбе с продовольственной разрухой.

Если два первые года со времени октябрьской революции работницы Советской России вели борьбу с продовольственной разрухой на трудовом фронте, посылали лучших из своей среды в продовольственные отряды, устраивали общественные и детские столовые, работали в продовольственных органах, то в этом году работницы и крестьянки должны принять еще более деятельное участие в организации продовольствия, в устройстве общественных и детских столовых, в помощи продовольственных отрядов в деревню, чтобы взять у кулаков и богатеев все излишки хлебных запасов и распределить их между городской и деревенской беднотой.

Почти в этом деле организации работниц в продовольственных отрядах уже сделали работницы Саратова, которые на последней городской конференции не стали выдвигать 350 работниц в продовольственные отряды для помощи в деревню; 100 женщин уже работают по деревням в продовольственных отрядах по учету урожая.

В такие продовольственные отряды необходимо привлекать работниц и в других городах

и уездах, потому что только борьба рабочих и с продовольственной разрухой, строгий учет всех излишков, секретных деревенскими богатыми-кулаками, и правильное распределение этих излишков между беднотой спасет работниц и их детей от голода.

В Астраханской губернии на рыбных промыслах работает 60 тысяч работниц по заготовке рыбы для Красной армии, а также для голодающих рабочих и их детей. Для организации этих работниц, для выработки сознательного отношения к своему труду, для поднятия среди них производительности и трудовой дисциплины, Отделом работниц при Ц. К. назначается на этот трудовой фронт 150 наиболее сознательных работниц-коммунисток.

За три года, которые прошли со времени великой октябрьской революции, и которым мы подводим теперь, в третью годовщину революции общие итоги, работницы Советской России показали, что они не только способны вместе со всем рабочим классом взять в свои руки власть, не только смогли защищать свою рабочую власть от нападка белогвардейцев, но и способны укрепить ее своей работой на трудовом хозяйственном фронте.

Если год тому назад, когда хищники-белогвардейцы вырвали у трудящихся Советской России все ее богатейшие окраины: Сибирь, Туркестан, Украину, Урал, Донецкий бассейн, когда они оставили рабочих и работниц без хлеба, сырья и топлива, рабочий класс выдержал эту хозяйственную разруху и не выпустил из своих рук красного знамени октябрьской революции, то теперь, когда могучая Красная армия гернула трудящихся все богатейшие окраины Советской России, рабочие и работницы тем более справятся с этой разрухой и сумеют наладить производство и транспорт. Опыт трех лет напряженной работы на трудовом фронте, участие широких беспартийных масс рабочих и работниц в трудовых субботниках, постепенное восстановление железных дорог и производства наглядно показали, что организованная армия труда способна восстановить народное хозяйство Советской республики и сделать ее не бедной.

И в рядах этой армии организованного пролетариата на трудовом фронте идут тысячи работниц, которые рука об руку со всем рабочим классом пронесут знамя великой октябрьской революции через все препятствия и преграды, победят хозяйственную разруху и водрузят над землей красное знамя труда и коммунизма!

К. Самойлова.

Вовлечение работницы и крестьянки в общественно-политическую жизнь.

Долго и упорно искала наша партия способов вовлечения работницы и крестьянки в общественно-политическую жизнь страны.

Бесконечные дебаты, прения, по вопросу: надо ли выделить внутри партии специальный аппарат для работы среди женщин, не будет ли это отклонением в сторону феменизма? Сколько внутри партии противников особой работы среди женщин, сколько скептиков «бабьей» работы.

Прошло несколько лет работы среди женщин в условиях революции и результаты ее налицо. Перед нами бледнеют скептические умышки, отвлеченные рассуждения.

Можно смело сказать: нет ни одной отрасли политической, профессиональной, советской работы, в которой в большей или меньшей степени не участвовала бы женщина-работница.

И громадные достижения в области вовлечения работниц в общественную жизнь являются прямым результатом правильного подхода, продуманных методов, которые наша партия применила в работе среди них.

Конечно, многое надо отнести за счет объективных условий: совершенно ясно, что наша работа могла дать такие результаты потому, что двигателем ее была революция, было классовое чутье работницы, толкавшее ее в наши ряды.

Но если бы на благоприятной почве сеяли бы неопытные пахари, то всходы были бы гораздо скуднее.

В чем заключались особенности нашего подхода, наших способов работ?

Прежде всего: совершенно рационально было наставлять на делении внутри партии технического аппарата по работе среди женщин в форме организации специальных отделов при партийных комитетах.

По имеющимся сведениям, отделы работают (одни лучше, другие хуже) при всех Областных Бюро, Губ. и Хоз. Узлы, Ком. Выделение работы среди женщин, как части обще-партийной, велось по всей сети партийных учреждений, начиная с Ц. К. и кончая ячейкой на заводе или волости, путем выделения в них организаторов.

Всего имеется 72 губернских отдела. Точных цифр относительно количества организаторов в ячейках не имеется, но достаточно привести следующие цифры, для того, чтобы убедиться насколько вглубь развернулась работа. Так, например, в Москве всего 450 организаторов в ячейках, в Питере 500 раб.—организаторов.

Если бы не были выделены специальные отделы, то партия в целом не смогла бы уделить столько внимания этой работе, да и кроме того, не было бы центра, который объединял бы работниц, неустанно изыскивая все новые и новые способы вовлечения их в борьбу и строительство социализма.

Но одна формальная организация Отделов была бы недостаточна: важно, что Отделы сумели чутко уловить методы агитации среди работниц.

Совершенно очевидно было, что безграмотную, темную, веками порабощенную работницу и крестьянку можно объединить не вокруг широко-вещительных лозунгов о будущем счастье, а вокруг живого практического дела: улучшение своего положения, положения своей семьи, детей и т. д.

Привлечение работниц к живой практической работе сегодняшнего дня — вот ось всей нашей агитационной работы среди работниц.

Агитация делом — вот каков был и остается и поныне лозунг в нашей работе среди женщин.

Громадное количество беспартийных конференций, которые организовывались отделами — ставили своей прямой задачей объединить работниц и крестьянок вокруг вопросов, имеющих большое практическое значение для работниц, требующих ее участия в их разрешении. Беспартийные конференции, широко практикующиеся, как способ агитации и пропаганды идей коммунизма — являются лучшим орудием в руках нашей партии для организации, вовлечения в советское строительство, и связи с рабочим классом, в частности, с его наиболее отсталой частью — работницами.

Во всех городах, губерниях и уездах, и даже во многих волостях, периодически организуются широкие беспартийные конференции работниц и крестьянок.

В таких городах, как Питер, Москва, они бывают очень многочисленными; последние конференции насчитывали свыше 3.000 делегатов.

В среднем, число делегатов бывает до 500; так, например, конференции в Харькове насчитывала 500 делегатов, Клевые — 300, Вороне же — 500, Саратове — 500, при чем в среднем, почти в каждой губернии было от 2 — 5 губернских конференций, не считая уездных.

Порядок дня этих конференций обычно согласован со всеми основными вопросами момента: тут и военный, и продовольственный, и социальное обеспечение, и народное образование и т. д. — словом, вопросы, имеющие жизненное практическое значение.

Эти конференции являются и массовой школой коммунизма и резервуаром, откуда мы черпаем силы для строительства новой жизни.

Остановившись на результатах беспартийных конференций работниц нельзя не отметить и некоторых теневых сторон: недостаточно широко проводимые агитационные кампании в связи с конференциями, некоторая трафаретность в их организации, еще недостаточно умелое их использование для извлечения новых сил. Но в общем и целом они, конечно, сыграли не малую роль в деле организации широких масс работниц,

✓ Отделы по работе среди женщин выявили новую форму агитации и пропаганды — делегатские собрания.

Они являются стержнем всей политической работы среди женщин.

Делегатские собрания имеются во всех городах Советской России.

✓ В большинстве своем они состоят из фабрично-заводских работниц. Численность делегатских собраний для губернского-городских (100—500). Так, например: Тула—400 делегатов, Пермь—180 делегатов, Самара—120 делегатов, Тамбов—200 делегатов и т. д.).

В Петроградской и Московской губернии свыше 2.000 делегатов.

Делегатки избираются в большинстве городов по нормам 1—50 на 3 месяца. Они связаны со своими избирателями — работницами фабрик и заводов, отчитываясь перед ними, участвуют в различных кампаниях, проводимых органами советской власти, работают в качестве практиканток и общественных инструкторов в Советских Отделах.

Делегатские собрания — школа коммунизма; в большинстве городов перед делегатскими собраниями освещаются в определенной последовательности вопросы программы и советского строительства.

Делегатские собрания — средства для вовлечения масс в практическую работу Советской власти.

Чрезвычайно важен еще один момент: делегатские собрания являются резервуаром, откуда партия черпает новые сознательные силы. Характерно, что по истечении 3 мес. беспартийные делегатки, в большинстве своем вступают в Р. К. П. Больше того, будучи беспартийными они самым тесным образом связывают себя с партией. Вот, например, резолюция, вынесенная делегатским собранием Архангельска, ярко характеризующая это явление: «принимая во внимание, что от успеха в партийной работе зависит успех в нашей *обще-коммунистической работе* мы, делегатки, ставим своей задачей, совместно с ячейками, неуклонно проводить постановления 9-го съезда партии (8 мая 1920 г.).

✓ Большое количество делегатов работает в Советах, в качестве практиканток; так, например, в Туле из общего количества 400 делегатов — в советах работает 106, в Самаре из 120—100 делегатов работает в советах. В Петрограде к августу мес. в Советских отделах в качестве практиканток работало 360 делегатов. Делегатские собрания приобрели большую популярность среди работниц. В своей делегатке работницы *видят защиту своих интересов*.

Кроме широкой организации беспартийных конференций, делегатских собраний, показателем роста *самосознания* работниц является еще участие работниц в органах Советской власти, в качестве членов совета.

Члены совета работниц имеются не только в Петрограде (250 чл. Совета), Москве (250 чл.), но и др. городах; так, например, в Самаре 30 чл. совета, Курск — 15, Харьков — 40 чл., Одесса — 10.

Насколько политически выросли работницы видно из того, что они из своей среды смогли в короткое время выделить не только кадр организаторов, практиков рабочего движения, но даже агитаторов и пропагандистов.

✓ При каждом губернском городе и во многих уездных, имеется группа агитаторов — работниц; они ведут определенные занятия, сами готовятся к выступлениям, на их плечи падает вся агитационная работа среди работниц и в партийных школах имеется довольно большой % работниц, они организуются в особые *женские секции* при школах, в которых, по выработанной П. К. программе, изучают вопросы, связанные с работой среди женщин.

Такая же секция имеется при Свердловском университете, последний выпуск дал 28 чел.

В городе есть еще один слой женщин, среди которых работа уже началась, хотя и находится еще в зачаточном состоянии: это работа среди домашних хозяек.

✓ Пробудить эту инертную, обывательски настроенную распыленную массу женщин — задача нелегкая. И тем не менее в некоторых городах, где эта работа проводится систематически, по выработанному плану она дает свои результаты. Так, например, в Питере к августу за несколько месяцев было проведено свыше 200 собраний по кварталам и в среднем, на каждом собрании, было 300—400 делегатов.

✓ Организационная работа ведется по кварталам; в каждом квартале есть организатор, который обходит дома, собирает домохозяек, ведет с ними беседы, вовлекает их в работу домкомбедов. Кроме того, в Питере каждое собрание домохозяек выделяет делегатку в отдел работниц, таких делегатов в Питере 1.000.

В других городах эта работа только начинается. Всюду она проводится по плану, выработанному Центральным Отделом, т. е. в кварталах выделяются организаторы, которые ведут работу среди домохозяек всего квартала.

В некоторых городах домохозяйки участвуют и в выборах в Совет, но эту работу еще нужно расширить, развить.

Чрезвычайно интересная работа началась среди работниц профсоюзов.

Профсоюзы, как массовые организации рабочего класса, должны быть использованы для политического воспитания масс.

Есть профсоюзы, насчитывающие 85% работниц, например, текстильщики. Среди них работа особенно важна.

Отделы работниц в своей работе в профсоюзах, ставят своей задачей: 1) использовать профсоюзы для развития идей коммунизма среди женщин — членов профсоюзов. 2) Через профсоюзы привлечь женщин к профессиональному движению и 3) участие в хозяйственном строительстве страны.

Задачи эти должны выполняться кадром организаторов, которые выделяются из правлений профсоюзов.

В целом ряде городов проводились специальные беспартийные конференции работниц, по производственному признаку: в Питере, Самаре

и т. д. В Москве недавно проводилась конференция швейного производства, работников коммунального хозяйства, текстильщиц и т. д. Конференции эти имеют колоссальное значение и являются большим вкладом в общеполитическую работу, ведущуюся среди женщин.

Переходя к вопросу о работе среди крестьянок, надо сказать, что она должна была дать менее значительные результаты, чем работа в городах, ибо объективные условия менее благоприятны.

Мелко-собственническая психология русской крестьянки, безграмотность, невежество, зависимость от мужа и семьи, — являются той китайской стеной, которую надо свалить для того, чтобы найти ключ к сознанию крестьянки.

Крестьянка в массе своей только просыпается, она проделывает лишь первые движения, расправляя свое сторбленное тело, пути вековой тьмы лишь спадают с ее глаз.

В селах, волостях созываются довольно часто беспартийные конференции крестьянок, некоторые из них бывают довольно многочисленными и они ярко характеризуют успешность нашей работы в деревне.

Крестьянка, приходящая в качестве делегатки на беспартийную конференцию, часто с недоверием, скептически слушает коммунистический оратор, заваливает их горой вопросов, волнуется, протестует, но, в конце-концов, все же заявляет о своей готовности помочь коммунистической партии и Советской власти в осуществлении стоящих перед ней задач.

Целый ряд беспартийных волостных конференций, проводимых сейчас по губерниям, в частности в Орловской губернии, показывают, что есть почва для работы, она должна быть глубоко вспахана, и тогда она даст богатые плоды.

Волостные конференции обычно насчитывают до 200 ч. и меньше. Из среды таких конференций нередко избираются различные комиссии в помощь волисполкому. Делегатских волостных собраний очень мало, но там, где они есть, они безусловно дают положительные результаты и в этом отношении дальнейший опыт работы в деревне безусловно подтвердил правильность линии, намеченной 2-ым Всероссийским совещанием губорганизаторов.

Волостными делегатскими собраниями надо широкой сетью покрыть всю русскую деревню.

Вообще сейчас в связи с очередными задачами момента: помощью фронту, проведенном продовольственных кампаний, вопрос о работе среди крестьянок приобретает особенно актуальное значение.

Надо сказать, что немало крестьянок являются и членами волисполкомов и таким образом управляют своей волостью, перестраивают деревню на социалистических началах.

При выборах в Совет бывает немало характерных явлений: так, например, в селе Алферовке, Пензенской губернии, крестьяне долго колебались, выбрать ли им в Совет крестьянок. «Слыханное ли это дело, — говорили многие, — баба, да будет нами, мужиками, управлять». Долго сомневались, наконец из-

брали грамотную красноармейку, Марию Муромскую.

В целом ряде других волостей Пензенской губернии (Дурасовской, в селе Васильевске, в Валяевской волости и др.) в Совет при выборах прошли и крестьянки, а в поселке ст. Пачельме председателем совета была избрана крестьянка тов. Щукина. На уездном съезде советов Пензенского уезда, из 110 делегатов было 11 женщин-делегаток крестьянок.

Крестьянки принимают самое горячее участие в организации клубов, изб-читален, кружков и т. д. Особенно инициативны и энергичны в этом отношении молодые девушки-крестьянки.

«Неделя крестьянина», в организации которой Отделы по работе среди женщин сыграли немалую роль, являлась большим толчком в деле организации крестьянок.

Большую роль в нашей общей работе в деревне играют сельско-хозяйственные и работницы коммун и артелей. Они, как элемент полупролетарский, объединенные в сельско-хозяйственных предприятиях, сравнительно легко поддаются организации. При большом внимании к работе среди них, мы в действительности создадим в деревне прочный базис для нашей коммунистической пропаганды.

Работа в деревне началась. На 4-й год Октябрьской революции ее надо развить, углубить, сделать ее очередной задачей нашей партии.

Подводя итоги нашей политической работы среди женщин, нельзя не сказать о наших достижениях в приобщении к революционному движению наиболее отсталой, забытой и забалованной части трудящихся женщин: казачек и женщин народов Востока.

Трудящаяся казачка с крепкими устоями, верная традициям страны, медленно, но верно освобождается от старых пут рабства.

Раскачивается она с трудом, но зато верна. Те из них, которые порвали с прошлым и пристали к красному берегу революции, не изменяют задачам освободительного движения.

Казачка Сибири, станицы Дона, Кубани начинают организовываться вокруг Советской власти. В работе среди них, больше, чем в работе среди остальных женщин, приемлем метод агитации делом, а не словами.

Раба из рабов, восточная женщина срывает чадру, заявляет о своих человеческих правах, протестует против насилия и гнета.

Конференции женщин Закавказья, а также и в губерниях, с мусульманским составом (Самара, Уфа и т. д.) проходили все под лозунгами — раскрепощения женщины-мусульманок и приобщения ее к общей революционной борьбе. 50 делегаток на съезде народов Востока в Баку — лучший показатель успешности движения среди восточных женщин.

Конференции мусульманок, которая намечается к созыву, послужит средством для широкого объединения тех, которые больше всех страдали от гнета и унижения.

Трудно в небольшой статье объять всю политическую работу, проделанную партией среди женщин.

Трудно современнику оценить достижения этой работы.

Будущий историк сделает это объективнее и всестороннее.

В нашу задачу входило отметить лишь основные вехи, по которым протекала политическая работа среди широких масс трудящейся женщины.

Сделано много, предстоит сделать еще больше. Фундамент заложен. Нужен опытный массовый строитель, который увел бы здание окончательно и всесторонним раскрепощением женщин.

Путиловская.

II. Жертвы за три года.

Их миллионы
Имя им легионы.

Несколько слов о Розе Люксембург.

Когда гнусная рука наемного убийцы поднялась на *Розу Люксембург*, поднявший ее и стоявшая за ним шайка подлецов и злодеев отлично знали, что они покушаются не на единичного человека, а на все международное социалистическое движение. Если прав был *Энгельс*, а события все больше доказывают, насколько он был прав, — что со смертью *Карла Маркса* человечество уменьшилось на целую голову, то тем меньше оснований имеем мы, современники *Розы Люксембург*, утверждать, что с ее гибелью мировое рабочее движение понесло самую чувствительную потерю. *Роза Люксембург* тем и отличалась даже от самых преданных работников, что ее выдающиеся способности и недюжинные знания давали ей то, что на народном языке называется «даром предвидения, предсказания, пророчества». В отличие от «пророков», она не только предсказывала развитие событий в будущем, но даже предначерчивала путь, по которому должен был идти рабочий класс, для того, чтобы быть хозяином положения, а не слепой игрушкой, покоришим вьючным животным, на которого события ложатся всем своим бременем. Так задолго до мировой войны светлая, отважная голова *Розы Люксембург* указывала, что безудержное развитие капитализма неминуемо ведет к империалистической катастрофе; ее острое, красочное, полное художественных образов перо, ее огненное, дышавшее священным негодованием живое слово беспрестанно призывали рабочий класс всего мира к переходу, к надежде на весь буржуазный строй. Кровавый опыт пятилетней войны был одним сплошным подтверждением предсказанного ею, а все мучения рабочих и крестьянских масс, все издевательства над ними являлись кровавой расплатой за то, что голос Люксембург остался голосом вопиющего в пустыне. Сколько миллионов раз, во время и после войны, не только сознательные рабочие и революционеры всех стран, но даже и совершенно отсталые жены, вдовы и матери-мученицы с бесконечным одобрением и горечью проклинали себя за то, что во время не пошли по пути революционного наступления, когда их к тому призывала Люксембург. Таким образом они избежали бы

ужасов войны и принесли в жертву ей, сыновей мужей, самих себя не на пользу злейшим врагам человечества, а на пользу трудящихся классов и тем самым всего человечества.

И именно потому, что память *Розы Люксембург* неразрывно связана с тем моментом, когда рабочий класс постепенно шел по пути, впервые ею намеченному — ее имя останется незабвенным, незаменимым в истории. Перед ней долгими веками будут преклоняться лучшие умы, светила науки; художники пера будут рисовать из поколения в поколение ее прекрасный образ, как образец редко гармонично развитого создания природы: глубокий, смелый, неустранимый ум, разностороннейшие способности, горячее, отзывчивое на всякое страдание; на всякое стремление сердце. Пылкая натура и спокойный, критикующий и творческий ум, все то, словом, что очень редко вмещается в одном существе, что сделало из нее руководителя могучего рабочего движения в Польше, Германии, России и одного из выдающихся членов Второго Интернационала вообще.

Самым лучшим памятником *Розе Люксембург* послужит всестороннее свидетельство врагов и друзей в том, что ни одного момента своей жизни, ни одной толики своего большого таланта, ни одной искры своего красноречия, ни одного порыва своего благородного сердца она не посвятила буржуазной науке или буржуазному миру вообще. Буржуазный мир она только разрушила, куй орудия, при помощи которых пролетариат призван развалить создатель новый, совершенно отменный от старого строя, — мир Труда, Свободы. Созданию этого мира она всецело отдалась; предательская пуля сразила ее, когда она заканчивала заложенный ею фундамент, коммунистическую партию, средство, ведущее к захвату власти трудящимися массами к диктатуре пролетариата, для раскрепощения которого редко кто сделал качественно и количественно то, что сделала великая *Роза Люксембург*.

Быть-может, товарищи коммунистки и работницы, прочитав этот беглый набросок в «Коммунистке», спросят, что же чествуема нами революционерка сделала для раскрепощения женщины? На это очень легко ответить кратко и исчерпывающе: будучи глубокой марксисткой,

настоящим революционером в науке и политике, открывая новые пути для человеческой мысли и пролетарского действия, она тем самым прокладывает путь к раскрепощению пролетарки, ибо не может быть освобождения одной части общества, пока само общество основано на рабстве, подобно тому, как не может остаться ни одного раба ни одной рабыни в социальном строе, освобожденном от ига частной собственности.

Роза Люксембург к тому же большую часть своей наиболее плодотворной деятельности приложила к Германии, где женское пролетарское движение нашло своего руководителя в лице столь же богато одаренной, теоретически глубоко и самостоятельно мыслящей, отважной поборницы раскрепощения рабочего класса, *Клары Цеткин*. Вводя женское пролетарское движение в русло общего социалистического и революционного движения и, резко отмежевывая его от жеманно-буржуазного равноправия, освещая его всегда и всюду с точки зрения материалистического, марксистского понимания истории, *Клара Цеткин* содала целое поколение, целую школу, целую сеть организаций, ведущих работницу к социализму. Таким образом каждое произведение Розы Люксембург, каждый ее призыв к борьбе, каждый новый намеченный ею путь падал на благородную почву и среди женского пролетариата каждый долгу, долгу еще будет пожинать то, что мученической и героической смертью скончавшийся товарищ сеял неустанной рукой из богатой сокровищницы своего духа, своей энергии, своей беспредельной любви к социализму.

Ангелика Балбанова.

Инесса Арманд.

12 октября под красной стеной мы схоронили Инессу Арманд. Для коммунистов это тяжелая потеря. Это тяжелая потеря для женского пролетариата в особенности. Инесса так много сделала для того, чтобы пробудить сознание в самых отсталых слоях работниц, чтобы вовлечь их в революционное движение... «Вожди умирают, дело живет» написано было на траурном плакате, вывешенном в малом зале дома союзов, где стояло тело Инессы. Да, конечно, это правда... Надо тесней смыкать ряды.

Полу-француженка, полу-англичанка по происхождению, Инесса к своей работе относилась с свойственной французам горячностью и страстностью и вела эту работу с чисто английским упорством и выдержкой. Совсем малышкой она была привезена в Россию, здесь выросла, жила и боролась, сидела по русским тюрьмам, вся отдалась русскому революционному движению, в него вложила всю свою душу.

Инесса росла в богатой обстановке, в среде очень далекой от революционных кругов, окруженная вниманием, заботой, лаской, среди любящих ее людей. Она воспитывалась дома, такие книжки, как, напр., Достоевский «Преступление и наказание», заперались от нее на ключ,

ее старались физически охранить от всяких «взглянов». Но очень рано Инессе стала возмущать всякая несправедливость, она становилась на сторону тех, кого, по ее мнению, обижали. Пятилетней девочкой она встает за прислугу, которой выговор делают за плохо приготовленный обед. 13 лет она крестит ребенка у бабы, у которой помещица того имени, где тогда жила Инесса, отказывается крестить ребенка, потому что он «незаконный». Потом так было всю жизнь, 17 лет Инесса выходит замуж, жизнь ее складывается счастливо, но хотя она страстно любила своих детей (у ней их пятеро) семейная жизнь не являлась для нее тихой пристанью. Она на все реагирует со свойственной ей страстностью. Когда у ней родился старший сын, она пережила серьезный душевный кризис. До этого она была очень религиозна, но тут ее возмутило запрещение роженке посещать в течение шести недель церкви; волнуясь, стала она пересматривать свое мировоззрение и прежняя пассивная вера ушла в область прошлого. Вскоре Инесса заводит школу для крестьянских ребят, сдает экзамен на домашнюю учительницу и уходит вся в возню с ребятами. Тут завязываются у ней связи с революционерами, она попадает в тюрьму, а потом в ссылку, в эмиграцию. В ссылке, за границей Инесса много и систематически читала и была очень образованной и начитанной марксисткой. За границей она примкнула к большевикам, очень близко стояла к большевистскому центру. Около Инессы группировалась большевистская эмигрантская публика, тут черпала она бодрость, энергию к дальнейшей работе и борьбе.

В 1911 году Инесса помогает устраивать партийную школу под Парижем. В эту школу приехали рабочие из России. Инесса и тут является центром, плачивает публику, читает лекции по политической экономии. Когда большевистский центр перебрался в 1912 году в Краков, Инесса едет нелегально в Россию, где работает, не покладая рук, но скоро попадает в тюрьму, а затем вновь эмигрирует.

Кроме работы среди эмигрантской публики, Инесса вела и другую работу. Она принимала самое активное участие в заграничной редакции журнала «Работница», писала туда статьи. Она была назначена в 1914 году делегаткой от большевиков в международную женскую комиссию и приготовила к венскому конгрессу, который должен был состояться осенью 1914 года, обширный доклад о женском движении в России. Подготовительную работу к бернской женской международной конференции 1915 года проводила, главным образом, Инесса. Она же заготовляла к этой конференции резолюцию от большевиков, выступала на конференции и пр. Но не только эту работу делала Инесса. Она великолепно знала французский и английский языки. И потому всегда, когда нужно было, она переводила на эти языки резолюции, заявления и пр. Она была, однако, не только переводчицей, она всегда принимала активное участие в обсуждении этих резолюций и нередко в них вносились предлагаемые ею те или иные поправки. Инесса была в русской делегации в Кингале и Циммервальде и вся работа по между-

народным сношениям проходила с участием Инессы. Когда в 1914 году по инициативе международного бюро была созвана особая конференция, имевшая целью «помирить» русских большевиков с меньшевиками, от Ц. К. была туда делегирована Инесса. Она прочла и защищала там тезисы Ц. К. Когда в России разразилась революция 1917 года, Инесса с первой же партией эмигрантов вернулась в Россию. Она работала в Москве. Тов. Сапронов так описывает ее работу в Москве: «Вот небольшой зал, переполненный представителями районов. Обсуждается вопрос об июльских событиях в Пе-

Вскоре после октябрьского переворота созывается крестьянский съезд Советов Московской губ. Созывает ее бывший эс-эровский исполнительный комитет. Крестьяне на зов предателей отозвались плохо, съехалось небольшое количество. Вследствие бойкота более революционными крестьянами эс-эровского Исполкома на упомянутом съезде собралось большинство, поддерживавшее старый Исполком. Большевиков там было очень мало, но значительная часть была сочувствующих. Присутствуя на этом съезде, тов. Инесса энергично ведет линию откола наиболее сознательной части



ИНЕССА АРМАНД.

трограде. Решается вопрос, есть ли возможность поддержать Петроград или нет. Выйдет московский пролетариат на зов Московского комитета большевиков или нет. Попутно обсуждается вопрос о той травле, которая была поднята буржуазией и социал-предателями вокруг имени тов. Ленина.

Тов. Инесса берет слово и с негодованием и возмущением говорит о подлой травле и горячо призывает поддержать Петроград.

Тов. Инесса всегда отличалась стойкостью, уверенностью и определенностью революционной линии поведения.

крестьянства, что ей очень скоро удастся. Значительное количество крестьян покидает зал заседания и тем самым срывает эс-эровскую затею.

Через несколько дней созывается губернский съезд советов раб. и кр. депутатов. На этом съезде тов. Инесса избирается членом президиума. Она ведет энергичную борьбу с эс-эровским меньшевистским крылом. Бой оканчивается колоссальной победой большевиков. Тов. Инесса избирается в члены Исполкома. С этого времени тов. Инесса около двух лет беспрерывно состояла членом Губисполкома и членом его президиума. Долгое время тов. Инесса была представителем Губеов-

пархоза и одновременно с этим тов. Инесса не покидала партийной работы. Она все время состояла членом бюро Московского Губкома. Но вся эта работа как будто ее не удовлетворяла, и она находила время работать в г. Москве, выступая на митингах и пр.

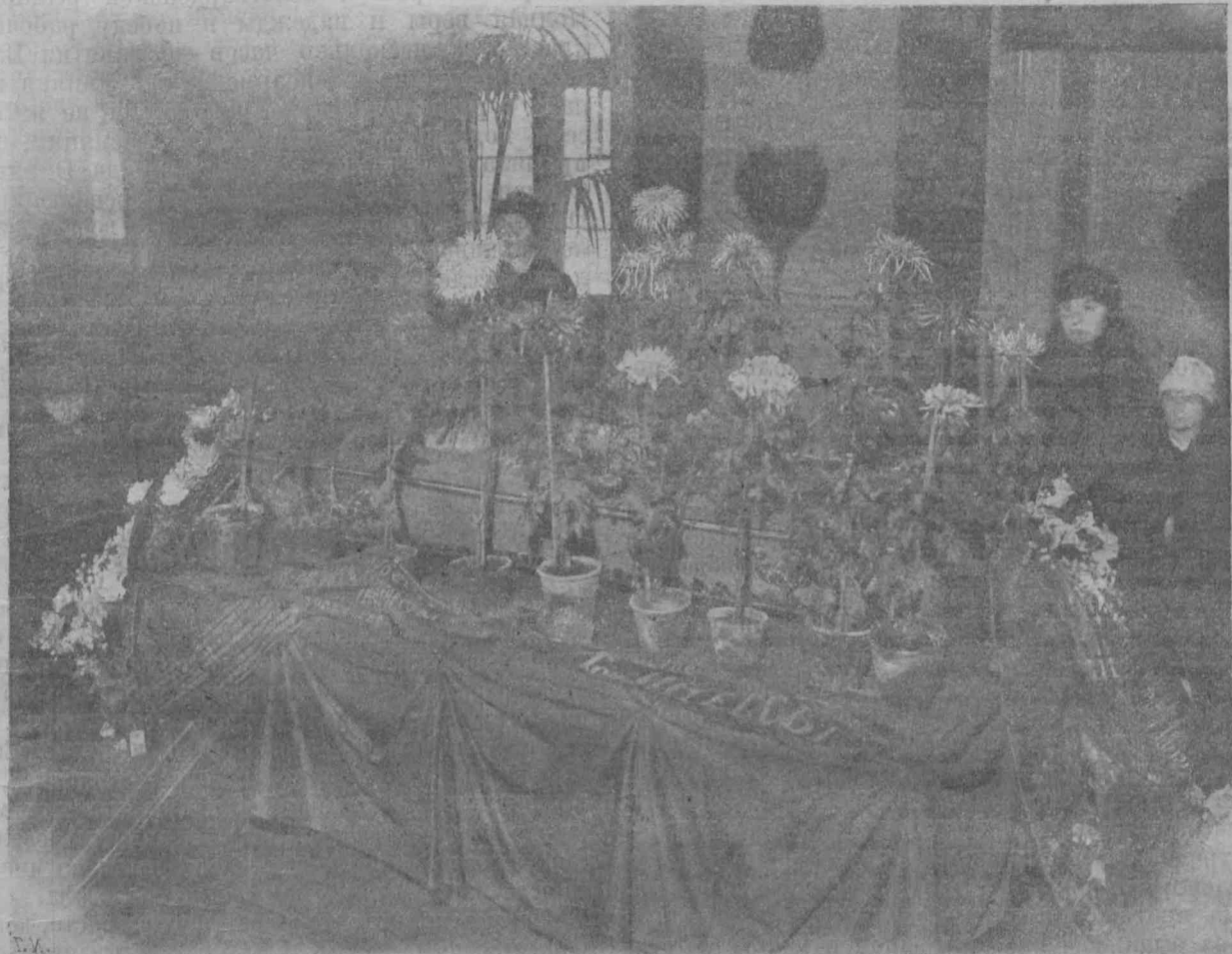
В губернии тов. Инесса особенно энергичную работу вела среди работниц и пользовалась среди них громадной популярностью. От Московской губ. тов. Инесса несколько раз выдвигалась и состояла членом В. Ц. И. К.

Впоследствии тов. Инесса перешла на работу в центральный отдел работниц, но с Московской

в области работы среди женщин. «Пропаганда делом» в женотделах идет рука об руку с пропагандой словом. Весь организационный аппарат по работе среди женщин тщательно продуман и налажен как нельзя лучше.

Заслуга Инессы в области налаживания этого аппарата очень велика, тут она проявляла массу инициативы, громадную энергию и настойчивость.

Одновременно со 2 конгрессом III Интернационала происходила международная женская конференция. Специальных делегатов на эту конференцию не было, в ней приняли участие лишь



Почетный караул у гроба тов. Инессы Арманд в Доме Союзов.

губернской организацией работниц она не порывала все время и все так же живо интересовалась как партийной, так и Советской работой в Московской губернии.

В Советской России работа среди женщин поставлена на правильные рельсы. С одной стороны, в ней нет и следов феминизма, она проходит под непосредственным руководством партийных организаций, но в то же время формы ее чрезвычайно гибки и направлены на вовлечение в советскую работу самых широких слоев работниц и крестьянок. Ни в одной отрасли работы не проводится такое планомерное и систематическое вовлечение отсталых слоев в советскую работу, как

делегатки разных стран, приехавшие на конгресс, многие из них не принимали даже участия в женском движении своей страны и им совершенно неясна была организация работы среди женщин в Р. К. П. Женская международная конференция проходила поэтому при чрезвычайно тяжелых условиях. Вся тяжесть организации ее выпала на долю Инессы (А. М. Коллонтай была в это время сильно больна). К концу конгресса Инесса еле держалась на ногах.

Писала Инесса под псевдонимом Елены Блазиной. Писала она в Коминтерне, в газетах, в журналах. Ей принадлежат брошюры «Работницы в Интернационале», «Почему я стала защитницей

Советской власти». Последняя брошюра является образцом того, как надо писать популярные брошюры: просто и горячо. Брошюра эта пользуется громадным успехом среди рабочих.

Весной вышел журнал «Коммунистка». Хотя кроме Инессы в редакции этого журнала принимало участие еще несколько человек, но Инесса взяла на себя весь труд редактирования, подбора материала, созыва редакционных собраний. Она была душой этого журнала. Без нее вести журнал будет очень трудно.

Тут перечислено далеко не все то, что сделано было Инессой, перечислено только часть работы этого энергичного, стойкого, трудоспособного работника.

«Вожди умирают, дело живет».

Н. К.

Памяти Эмилии Солин-Алексеевой, работницы Петрограда Выборгского района.

Эмилия Солин начала свою деятельность в Рос. соц.-дем. рабоч. партии — большевиков в 1910 году. Честно и твердо она пошла на эту работу не жалея ни сил ни энергии. Сначала несложная партийная работа: выполнение поручений и техническая деятельность, а затем уже работа более ответственная — организаторская в Выборгском районе.

Эмилия была одним из самых активных участников экономических и политических стачек в Петрограде. Экономическая забастовка на заводе Аиваз проходила под руководством небольшой группы рабочих и работниц, в которую входила и Эмилия. Ее энергичная и смелая натура требовала все больше и больше активных выступлений и потому в дни событий 1914 года, когда Питер был объят восстанием рабочих масс, Эмилия была не последней спицей, а наоборот, переходя из завода в завод, из фабрики на фабрику, она поднимала рабочие массы, призывая их протестовать против расстрелов Путиловских рабочих, против гнета и насилия буржуазно-капиталистического строя. На протяжении двух недель во время стачки она была на чеку, неся днем и ночью дежурство и выполняя благородно и аккуратно все поручения и постановления нашей партии. Подвергаясь преследованиям, Эмилия после стачки не ушла от работы. Переходя с квартиры на квартиру, скитаясь по ночевкам, она так же смело и решительно продолжала начатое дело — дело освобождения трудящихся масс. Трудные времена империалистской войны, когда душилось каждое свободное слово, когда реакция бушевала, не остановили ее. Неугомимая, сильная Эмилия организовывала работниц. Сотрудничала в журнале «Работница», сплачивая и усиливая ряды нашей партии. В 1915 году Эмилия была арестована и отправлена в ссылку в Сибирь. Революция вернула ее из Сибири наряду с сотнями других товарищей. Полная энтузиазма и силы она снова принялась за работу. С первых дней

революции она много сделала в области организации и вовлечения рабочих в ряды нашей партии и объединения рабочих масс вокруг великого лозунга «диктатура пролетариата». В июльские дни, когда наша партия переживала тяжелый момент, когда темные солдатские массы были введены в Петроград для умирения рабочих и работниц, Эмилия с группой рабочих вела агитацию среди солдат. В момент наступления чехо-словаков на Сибирь она прибыла в Барнаул и осталась там на подпольной партийной работе. На ее плечи взвалилась громадная организационная работа, которую с честью выполнила Эмилия, не смотря на разгул белогвардейской реакции. Полная веры и надежды в победу рабочего класса, за несколько часов до занятия Барнаула нашими красноармейцами, Эмилия попала в руки белогвардейских банди, не желая себя подвергать истязаниям и насилию, она приняла яд. Навеки в муках уснула Эмилия. Смелая, хорошая, преданная делу революции!! Она мертва, но память об Эмилии всегда останется живой. Работа, проделанная, ею не осталась бесследной. Светлая память навсегда сохранится о тебе, дорогой друг и товарищ. Не со слезами на глазах я пишу эти строки, а с той же верой, какая всегда была у Эмилии, ибо каждая из нас должна уметь бороться и, если надо, жертвовать жизнью за полную победу мирового коммунизма.

К. М. Д.

Сима Дерябина.

Серафима Ивановна Дерябина — боец старого закала, старой подпольной заправки. В ней сохранилось многое от этого подпольного героического периода, связанного романтикой. В 1905 г. она была уже твердокаменной большевичкой. С тех пор она неизменно работала в подполье. Екатеринбург, Тула, Питер, Самара, Челябинск, а в промежутках — каменный мешок царской тюрьмы.

Это был исключительной преданности революции человек. Личной жизни она почти не имела, а если имела, то судьба ее не баловала.

Немудрено, что еще в цветущем возрасте, когда общественный деятель только разворачивается, она уже была подточена страшной болезнью.

Ведь для нее не кончился период тюремных страданий с революцией 1917 года, раскрывшей для всех нас тюремные двери.

Летом 1918 года в Самаре она попала во время чехо-словацкого мятежа в лапы белогвардейцев и ее «во имя демократии» повез в тюрьму сам Вольский, о чем она не без юмора рассказывала. Когда Красная армия подходила к Самаре, Симу Дерябину вместе с другими арестованными большевиками из самарской тюрьмы «учредильницы» повезли в Сибирь.

Крайне скудная на разговоры о себе самой, Сима только глухо рассказывала о той потрясающей, кошмарной эпохее, какую представлял собой «поезд смерти», переполненный рабочими, красноармейцами, обреченными на мучительную казнь бело-учредильскими палачами.

Сима как-то уцелела и, благодаря неразберихе, царившей у белых, «дело» с ней затерялось. Ее отправили на родину в Екатеринбург. Там, после тюремной отсидки, ее временно освободили. Но вскоре контр разведка Колчака узнала кто такая Дерябина, и ее снова схватили.

Для кинучей, неутомимой Симы сидеть в колчаковской тюрьме, когда товарищи уже подходили на выручку Урала, было невыразимым мучением. Ей предстоял опять путь в Сибирь, вместе с другими арестованными большевиками, которых «эвакуировали» из Екатеринбурга, чтобы по дороге расстрелять. Но по болезни ее не повезли из тюрьмы и тут она пережила счастливую минуту — получить свободу, завоеванную Красной армией.

Больная, кашляющая кровью, тов. Дерябина, не теряя минуты, становится во главе партийной организации и развертывает громадную созидательную работу на развалинах, оставленных Колчаком.

На 15-й день после освобождения Урала, в Екатеринбурге уже кипела работа. И в ней виднейшую роль играла тов. Дерябина.

И лектор, и агитатор, и журналист, и организатор, — тов. Дерябина попевала всюду. *Особенно много сделала она для постановки работы среди женщин.*

Поездка в Москву подкосила Дерябину. Тогда еще не был готов мост через Каму и ей пришлось переходить по льду. Она простудилась и уже на партийной конференции и съезде Советов ее друзей тревожил злоеющий кашель и яркий румянец лица. Напрасно уговаривали ее лечь в санаторию, отдохнуть, полечиться. «Ну, что за отдых еще... полежу дома недельку — довольно».

Избранная в члены В. Ц. И. К. она не могла принять участия ни в одной сессии.

Выбыл из строя один из бойцов старой армии «профессиональных революционеров», один из ленинских пленцов.

(Правда № 90. 1920 г.).

Одна из многих.

(Памяти тов. Платовой).

Встретила я ее впервые в 1906 году, молодую, полную энергии и бодрости, готовую все силы отдать делу освобождения рабочих. Она тогда была одним из организаторов стачки на фабрике Горбупова (г. Середка, Иваново-Вознесенск. г.) и одной из принимавших самое деятельное участие в разоружении полиции. На нее посыпались гонения и высылка, но все преследования царской власти не влияют на ход ее работы, и в 1908 году я ее опять встречаю во главе организаторов Областной стачки Текстилей. Тяжелые времена реакции не останавливают эту полную сил и революционного духа натуру от работы. Она была лучшим работником по организации Профсоюзов, — агитации и популяризации идей рабочих кооперативов и не мало содействовала успеху последних среди рабочих и работниц Иваново-Вознесенска.

Некоторое время я ее потеряла из виду. Наступили светлые Октябрьские дни. Среди членов Исполкома Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов г. Иваново-Вознесенска, я встретила снова все еще юную и бодрую тов. *Платову*. Она неутомимо работает в Отделах Совета вплоть до 1919 года. Надвигавшаяся гроза с юга — деникинщина, отрывает ее от планомерной работы. Она не может остаться спокойной, когда белогвардейская банда грозит Красной Москве и добровольцем отправляется она на южный фронт, где работает сначала в качестве санитарки, а затем политкомом в одном из лазаретов. Тяжелые условия фронтовой жизни, эпидемии не прошли для нее бесследно. Два перенесенных ею тифа расшатали ее здоровье. Она получает временный отпуск и приезжает в свой родной Ив.-Вознесенск. Но и теперь она не может остаться без работы и все свое свободное время она отдает губжен-отделу. Но состояние ее здоровья быстро ухудшается, и вторичное ее заболевание в конце августа 1920 года сводит в могилу, еще молодую (38 лет), полную сил и кинучей деятельности тов. *Платову*, всю жизнь свою посвятившую делу освобождения рабочего класса, святой борьбе труда с капиталом.

Памяти тов. Шеховцовой.

В конце сентября 1920 года в Харькове скончалась от брюшного тифа тов. *Шеховцова*.

Бессменный член Харьковского Совета Р. и К. Д., член всех беспартийных широких рабочих конференций Харькова, постоянный член делегатского собрания работниц Петинского района — т. *Шеховцова*, вышедшая из крестьянской среды, всегда была одною из преданнейших дочерей пролетарской революции, всегда стояла на страже завоеваний рабочего класса.

В 1914 году т. *Шеховцова* официально становится в ряды нашей партии и несет все тяжести преследований царизма, затем деникинщины. Скиталась все последнее время по деревням, она неустанно сеет вокруг себя идеи коммунизма.

Простыми и ясными были и последние ее минуты. Когда мать старушка-крестьянка умоляла ее причаститься, она настойчиво сказала: «Мне не надо священника, мое причастие — это великая борьба рабочих и крестьян за освобождение всех трудящихся».

3. Лебедева.

Зинаида Васильевна Лебедева была дочерью рабочего, члена 1-й Государственной Думы. От отца она унаследовала лучшее качество революционного борца. Она была одной из тех людей, которые говорят мало, и много делают, которые честно несут свои обязанности, отдаваясь всей душой своему делу. Имя тов. Лебедевой широко известно московской организации.

Когда был брошен клич работницам идти в красные санитарки, она пошла сестрой, чтобы облегчить заботливой рукой страдания красноармейца и считалась лучшей сестрой госпиталя.

пользовалась любовью и уважением красноармейцев. Молодая, полная жизни и бодрости (ей было только 21 г.), с вечной улыбкой на устах, она погибает, заразившись тифом во время работы в госпитале, исполняя свой долг.

С. В. Владимирова.

30 декабря 1919 г. в Яузской больнице в Москве умерла от воспаления легкого поэтесса Серяфима Владимировна Владимирова, стихи которой за подписью «работница Владимирова» не раз мелькали на страницах «Правды» и др. пролетарских органов.

Родилась тов. Владимирова в 1897 г. Родителей своих она не знала, до 4 лет она воспитывалась у приемного отца — слесаря, с ранних лет девочка проявляла интерес к писанию стихов. Первые ее стихи относятся к 9-летнему возрасту, совпавшему с годами нашей первой революции — 1905 г. и в лирическое настроение ее поэзии вкрались свободолюбивые ноты. Революция 1917 г. вызвала у тов. Владимировой из недр пролетарского сознания революционные песни, а октябрьская революция захватила всю ее душу и она отдается боевому творчеству о труде.

Темой служат ей прачки, ткачихи, саложники, кондукторши, труд отдельных лиц и труд коллектива.

Жила она в тяжелых материальных условиях, страдая туберкулезом легких, она жила в комнате при 3—4 градусах холода. Серьезно заболев, она пролежала несколько дней дома, затем была отвезена в больницу, где скоро скончалась.

Героиня Северного фронта.

Под этим заглавием недавно была напечатана в «Правде» статья тов. *Поши*. Об истинно героическом поступке красноармейки *Домны Каликовой* рассказывает она нам:

Среди бумаг, оставленных белыми и английскими войсками при оставлении ими севера, найден документ — допрос «шпионки» красных войск — *Домны Каликовой*. Белогвардейцы презрительно называют ее «шпионкой», но на деле она добровольно и самоотверженно служила в разведке Красной армии, смело и стойко она держала себя на допросе, и никакие угрозы и пытки не могли ее заставить хоть одним словом обмолвиться о численности и расположении красных войск, чего так добивались от нее беллетристики. Она лишь неизменно прибавляла: «Пусть лучше я одна погибну, чем они все», а на вопрос о том, как она смотрит на белую армию и «временное правительство», она ответила: «Вы защищаете интересы буржуазии».

Ее дальнейшая судьба неизвестна, но нет сомнения в том, что душители рабочего класса ее замучили.

Коммунистка-героиня.

В «Известиях» была помещена след. заметка: Во время боев на р. Хопре московская коммунистка т. Зоя Кувшинникова впереди полка

перешла мост с пулеметом. Под натиском противника полк отступил. Пулеметчики, оставшиеся на берегу противника, вошли в реку. В теченке семи часов они, по пояс в воде, обстреливали противника. Когда наши снова овладели мостом, они гашили в реке труп т. Зои Кувшинниковой.

Вечная слава красной героине!

Жертвы взрыва в Московском комитете.

Среди убитых при взрыве 25 сентября 1919 года в Московском Комитете, павших от злых рук белогвардейцев, были и работницы гор. Москвы:

Николаева, Анфиса Федоровна, секретарь железнод. райкома Р. К. П.

Тов. *Николаева* недолго работала в железнодорожном районном комитете. Раньше она была в Рогожском районе. Удивительно чуткая и безукоризненно внимательная вообще ко всей своей работе, она была отзывчива к каждому товарищу, обращающемуся к ней с деловыми или личными вопросами. На мертвом изуродованном лице остался яркий отпечаток оборванной спешной работы.

Волкова Мария, сотрудница Губкома Р. К. П. Скончалась 29 сентября от ран.

Работала с ранних лет на фабрике Прохоровской мануфактуры. В 1918 году вступила в партию коммунистов. Приехавши в мае 1919 года с восточного фронта, где пробыла шесть месяцев, она была делегирована в Центральную партийную школу, где мечтала подготовиться к партийной работе, но 25 сентября была тяжело ранена в обе ноги, в левую руку, потеряла левый глаз, получила сильную контузию, осложнившуюся воспалением легких, печени и мозга. Находясь в больнице, она говорила: «Это пустяки, я скоро поправлюсь и с одним глазом еще злее буду преследовать белогвардейцев».

Игнатова, Ирина Матвеевна, работница Хамовнического района Р. К. П.

Тов. *Игнатова* работала в красильне Ламина, затем в нескольких местах — ирредутой. В период войны она поступила кондуктором трамвая. Во время переворота 17 года, в октябрьские дни, она неустанно работала, не спала по ночам и тогда же вошла в партию большевиков. Последнее время она отдала себя целиком работе среди женщин.

Она ни минуты не думала о себе, все отдавала революции, но рука преступника прервала ее жизнь.

Халдина Аня, сотрудник Московского Комитета Р. К. П.

Аня из буржуазной среды. Революция застала ее почти ребенком на институтской скамье. Чуткая и отзывчивая, она с жадностью глотала слова о великой борьбе рабочего класса, исходя-

ше из уст одного из ее учителей, старого революционера, вместе с ней погибшего, т. Кропотова. Революционные события захватили ее, она по ночам стала читать марксистскую литературу. Все больше и больше начинает она тяготиться домашней обстановкой. Разногласия на политической почве начинают принимать все более резкий характер, и она, 16-летняя девочка, воспитанная няньками и мамками, не приученная

ни к какому труду, уходит из дому. Последний год она буквально голодала, но никто никогда не слышал от нее ни одной жалобы. Последнее время она рвалась на фронт. «Величайшим для меня огорчением было бы умереть просто, помещански. Уж, если погибать, так в революционной борьбе», нередко говорила она.

Ее желание сбылось: она погибла на своем революционном посту.

Воспоминания и впечатления.

Первая конференция Петроградских рабочих.

Уже с начала Февральской Революции, во время господства соглашателей наша партия вела широкую работу среди широких масс петроградского женского пролетариата. Все мы видели и понимали, какое огромное значение в борьбе героического петроградского рабочего класса будут играть много-тысячные женщины-работницы, пролетарки позднейшего призыва.

К осени 1917 года положение становится все более и более напряженным. Каждому ясно, что мы стоим накануне великих решающих битв, собираются, организуются пролетарские силы. Надо подготовить и армию рабочих. В это время, не помню точно (в сентябре или октябре), созывается Инициативная Группа рабочих при Ц. К. Р. К. П. Во главе ее стоит тов. Коллодтай; в работе Группы активное участие принимают и товарищи из редакции «Работница». Инициативная Группа состоит из представительниц Районных Комитетов Партии, Профсоюзов и рабочих фабрик и заводов. Первая цель Инициативной Группы — созвать Общегородскую Петроградскую Конференцию рабочих, познакомить рабочниц с задачами, встающими перед российским пролетариатом, и привлечь ее, рабочниц, к активной революционной борьбе. Мне хорошо памятна заседания этой Группы. Проходили они обыкновенно по субботам, в клубе «Обелиска» по Херсонской улице. Одним из постоянных вопросов были доклады с мест, доклады о ходе выборов по предприятиям на Конференцию. Какой страстью, какой непосредственной свежестью дышало от многих докладов. Они являлись прекрасным барометром общего настроения, переживаемого петроградским пролетариатом.

Свою преданность Революции петроградская рабочница высказала раньше, чем мы ожидали. Уже в этот вечер по приказанию Керенского были разведены мосты, и я с Васильевского острова еле пробралась к себе, в Петроградский район. А в следующую ночь началась вооруженная борьба за «Зимний Дворец».

Конференция вместо 25 октября открылась 6 ноября. Зал кинематографа (к. Вулкан) на Выборгской стороне битком набит,

какое-то радостно возбужденное настроение царит в зале. Конференция открывается под председательством тов. *Николаевой*. Это необычная конференция. Председателю не приходится приглашать рабочниц к участию. Нет, после первого докладчика в президиум летит группа записок с требованием слова.

Выступают рабочницы. Сколько простой правды, неподкупного чувства в этих словах. В памяти всилье ряд образов... Одних уже нет, а те далеко... Вот деловая строгая фигурка *Эмили*, рабочница с завода *Айзас*. Это та серая массовичка, которая первый раз слышит партийного оратора, нет, она сознательная пролетарка, побывавшая в ссылке, закаленная в борьбе. Оттого такая суровая складка легла у нее между бровями, так сильно, органически не любит она «этих интеллигентов». *Эмелия* трагически погибла. Она участвовала в гражданской войне, на сибирском фронте. Работала она в нашей разведке. Попав в безвыходное положение, где желая отдаться в руки белых, она покончила с собой. Она погибла незаметно, как погибают сейчас тысячи пролетариев. Но вот ловкие красочные фигуры: *Виноградова*, рабочница с Васильевского Трубинского завода. Религия попов — вот враг, в котором для нее сконцентрировалось все зло и безобразие старого строя. Она рассказывает о своей деревне, приметая меткие, точно из гарродной сокровищницы, выхваченные слова, и аудитория дружно смеется.

Она говорит о своих детях, которые пока там в деревне и из которых она мечтает воспитать хороших борцов, которые были бы за «наше дело». Никто больше не смеется и сотни пролетарок слушают ее внимательно, как бы разделяют ее материнские надежды и материнскую гордость.

Первая, живая тишина *Васильева* с Выборгской мануфактуры «Нитка». Она жила в няньках, еще с детского возраста... «Ох, как мне было плохо, я вам пересказать не могу...» Все молчат и, кажется, без слез понимают эту «обыденную» уютную историю, когда так плохо, что и рассказать нельзя... Подрастет молодое поколение. «Это молодые листочки», оно будет уже способно не только к мечте, но и к упорному, светлому, радостному, созидатель-

ному труду». В этом ее надежда. Как-то внутренний пламенный огонь исжигает эту маленькую ткачиху...

Когда классовая борьба была перенесена на внешний фронт, тов. *Васильева* в качестве красной сестры уходит в армию. Ее чуткое сердце, орган, надломленный угнетением и презренной жизнью, не выдержал беспощадно суровой, жестокой обстановки и тов. *Васильеву* настигает роковая болезнь: она сходит с ума. И еще одна фигура всплывает в памяти, когда окидываешь взглядом эти замечательные дни: Высокая, молчаливая, застенчивая, но всегда деловая, о чьей-то думающая, к чьей-то стремящаяся работница *Мяли* с завода *Эриксон*. И несмотря на отсутствие каких бы то ни было внешних блестящих качеств, она пользуется огромным влиянием и на рабочих завода и состоит членом завод. к-та. Тов. *Мяли* погибла на фронте, в дни наступления Юденича на Петроград. Работница Петрограда, дитя Великой Революции, целиком всю себя связала с Революцией и ее судьбами. Беззаветно, без всякой половинчатости, без всякой оглядки назад. И поэтому сугубой стойкости, выдержанности, мужества требуют пролетарки от своих вождей.

Десятки, сотни записок летят в президиум с вопросами: почему некоторые большевики ушли из Совнаркома, почему *Зинovieв* и *Камениев* ушли из Ц. К. Партии. Поступает предложение: выбрать делегацию от работниц и послать ее в Смольный для переговоров с *Зинovieвым* и *Камениевым*.

Делегация имела особенно долгий разговор с тов. *Зинovieвым* и, может-быть, когда-нибудь он расскажет нам, какое влияние имело на него это обращение к нему петроградских работниц. В середине конференции произошел интересный инцидент: пришла представительница Лиги Равноправия Женщин, которая хотела поговорить «об обще-женских нуждах». Со свистом и шумом встретили ее работницы.

Интеллигентка, до торца, она говорит о том, что теперь приходит время «улучшить нашу женскую участь». Так будем же все женщины за одно». Со смехом проводили ее работницы. Это, кажется, была единственная встреча пролетарского и буржуазного мира, кончившаяся так постыдно для последнего.

Эта первая массовая конференция дала еще лишний толчок к организованной, систематической, планомерной коммунистической работе, которая и сейчас еще всего лучше поставлена среди петроградских работниц. Работница Петрограда, великого города, она всегда впереди.

Роза.

Наши впечатления Февральской и Октябрьской революции.

23 февраля 1917 года все работницы и рабочие завода Барановского, где я работала, были в числе демонстрантов и направлялись к фабрикам и заводам снять рабочих. Мы направлялись к Невскому проспекту и у Литейного моста наткну-

лись на препятствие. Группа городских не пропускала нас через мост и околоточный надзиратель предложил нам разойтись, тогда рабочие разделились на две группы: одна из них направилась к Невскому проспекту через лед, другая же двинулась по направлению Охты, чтобы снять рабочих других фабрик и заводов.

Мы направлялись к Невскому. У Казанского сквера нас встретил казачий разъезд. Один из казаков при виде нас отделился от разъезда и подъехал к нам со словами: «Мы с Вами». Это воодушевило толпу и мы беспрятственно двинулись в сторону Николаевского вокзала, у Английского моста толпа остановила трамвай и, отняв у водителя ручку, бросила в Фонтанку, чтобы этим приостановить движение трамваев.

Поздно ночью разошлись мы по домам с тем, чтобы на следующий день принять участие с рабочими массами в демонстрации, которая должна носить более организационный характер.

С раннего утра можно было наблюдать, как рабочие с различных районов, а также учащаяся молодежь принимали самое живейшее участие в остановке трамвайного движения и по улицам проходили длинные ряды демонстрантов с песнями свободы и красными знаменами.

События с каждым днем нарастали. 25-го числа можно было слышать уже выстрелы и залпы орудий и кое-где встречались убитые и раненые. 26-го числа еще более усилилось движение на улицах и дошло до открытых кровавых столкновений рабочих с царскими охранниками. Знаменская площадь вся была загромождена народом, участилась стрельба, количество раненых росло, полицейские, как звери, бросались на рабочих. В разных местах выступали ораторы и призывали рабочих не становиться на работу, а продолжать начатую борьбу. На Знаменской площади в толпу врезался эскадрон городских и пристав направил дуло револьвера в говорившего оратора-рабочего, но в этот момент подоспевший казак одним взмахом шайки зарубил на смерть пристава. И толпа выражала свой бурный восторг и кричала «У-р-а!». И в эти дни мы не чувствовали совершенно никакой усталости и хотелось жить с теми, которые были на улице и вели борьбу с царским правительством.

27-го в 12 час. дня к нам, на Выборгскую сторону, приехал вестовой и призывал всех рабочих идти в город и принять участие в демонстрации рабочих и воинских частей, которые перешли на сторону народа,—это были Волыцы. Мы направлялись к Михайловскому манежу, сборному пункту, куда постепенно пребывали и последующие части, перешедшие на сторону народа. Борьба шла в различных частях города. После отчаянной борьбы победа осталась за рабочими, они направлялись к «Крестам», освободили всех заключенных, заняли гараж с броневиками и грузовыми машинами и, установив на них пулеметы, направлялись к Таврическому дворцу. На одном из броневиков мы также прибыли туда. Все улицы, прилегающие к Таврическому дворцу, были буквально переполнены воинскими частями и рабочими. Таврический дворец был в руках восставшего народа. К дворцу на автомобилях привозили

арестованных представителей царской власти, толпа встречала их враждебно. 28 числа мы отаркавились на свой завод, чтобы выбрать своих представителей в Петроградский Совет. Прошли первые дни революции и мы приступили к работе; выбрали свой заводской комитет, в который вошли большей частью большевики. Рабочие чутко прислушивались к тому, что происходило в Таврическом дворце. Весть о сформированном новом буржуазном правительстве во главе с Миллюковым возмутила сознательных рабочих. На фабриках и заводах устраивались митинги, на которых выступали большевики с призывом свергнуть буржуазное правительство помещиков и капиталистов, взять власть в свои руки и установить диктатуру пролетариата. 21 апреля рабочие устроили уличную демонстрацию с лозунгом: «Долой буржуазное правительство». В демонстрациях стреляли, были убитые и раненые. Проходили дни, недели, — волнение народных масс, гнев его разрастался все больше и больше. В шольские дни были снова выступления рабочих масс против правительства буржуазии и политики Керенского, но и это выступление было подавлено силой штыков и пуль. И наконец в Октябрьские дни пролетариат снова вышел в открытый кровавый бой. Этот бой был страшен. Разъяренная буржуазия не жалела снарядов: пушки и пулеметы, направленные на рабочих, гремели день и ночь. Но после нечеловеческих усилий пролетариат сверг власть буржуазии и установил свою диктатуру.

Работницы завода Барановского: *Баканова*

и Маслобоева.

Долой 10 министров-капиталистов.

(Память о 21-м апреле 1917 г.)

Утро. Рабочие толпами спешат на работу. Газетчики-рабочие у ворот завода суют прохожим свежие номера газет. «Дело Народа!» — выкрикивает эсер. «Рабочая Газета!» — тивкает работница меньшевичка. «Правда!» — басом побивая голоса конкурентов, предлагает тов. Воронцов.

— Шура! Возьмем «Дело Народа», может, что-нибудь и у «них» есть хорошего, — говорит своей подруге Катя из калибровочной.

— А, ну их к черту! Разве это революционеры, которые поддерживают буржуазию и совместно с ними хотят отнять от Турок Дарданеллы. Ты слышала, что говорил Александров: он говорил, что надо гнать из министерства всех 10-ть министров-капиталистов, а эти с ними за одно. Из принципа не хочу поддерживать эсеров и штычка на ихнюю газету не дам. Нойдем!.. — работницы скрываются в открытых дверях душной мастерской.

— Товарищи! на собрание! — быстро, как заяц, шмыгнул рабочий с бумажкой в руке и скрылся за поворотом мастерской, так же быстро, как и появился.

Представители в Совет уже там, на трибуне. Их окружает 6 тысячная масса рабочих и работниц. Все напряженно ждет ответа на болду-

ющие их, и непонятные вопросы. В толпе слышен сдержанный разговор. Все чего-то ждут, волнуется, отдельные товарищи и спорят меж собой.

— Говорят, сегодня выступление, — шопотом говорит своей подруге Катя из калибровочной. Александров будет говорить — быть буре. Он такой горячий, — неминуемо будет схватка с меньшевиками и эсерами.

На стоящие друг около друга бочки карабкается сухая и энергичная фигура тов. Александрова, который выпрямляется, с торжествами глазами начинает сразу же говорить.

Товарищи! Мы сегодня должны покинуть завод и со знаменами, на которых должны быть написаны лозунги: долой буржуазию, война — войне, выйти на улицу и потребовать смещения буржуазного правительства. Довольно той крови, которая лилась рекой за золотой сундук капиталистов. Мы с оружием в руках должны свергнуть наших врагов, если они добровольно не покинут министерства. Довольно лить рабочую кровь за чуждые нам интересы. На улицу вас призываю. Покажите буржуазии свою мощь, свою силу и организованность. Долой 10 министров-капиталистов. Да здравствует Советская власть!

Несмолкаемый гром раздастся из многотысячной толпы рабочих. Выступающим ораторам не дают говорить. Толпа заволновалась, загудела: на улицу!.. на улицу!..

Чишш... Над головами рабочих развеваются красные знамя с лозунгом: долой 10 министров-капиталистов. Война — войне. Все притихли, но это было только одно мгновение, а потом вдруг... громовое ура покрыло весь шум соседнего завода. Шеститысячная масса двинулась с пением: Вставай, поднимайся, рабочий парод... к выходным дверям завода.

Шура схватила свою подругу за рукав и потянула к выходу. Обе были взволнованы: глаза горели огнем, грудь вздымалась, голова кружилась, — они очутились с толпой на улице.

Народная волна возмущения вылилась на улицу и неудержимым потоком разлилась по улицам Питера. Посылись неясные слухи, что на Невском стреляют, что много убитых и раненых, все равно. Рабочий был уверен в своей силе и шел открытой грудью на врага. Но враг уже приготовился и ждал, как хищный зверь своего противника на углу Невского и Садовой. Нападение буржуазии свершилось. Призыв и предостерегающий голос т. Ленина не был принят во внимание, рабочие ряды были расстроены, но каким образом это случилось?

Головная колонна Выборжцев уже на Невском пр., а хвост еще тянется по Марсову полю. Слухи все упорнее и упорнее носятся в толпе, что буржуазия атакует колонны демонстрантов на Невском. Но этому мало кто верит, и каждый спешит скорей добраться и проверить лично на месте. А на Невском в это время уже шла схватка. Леснеровцы и Парвианцы пробиваются, оцетинив штыки красногвардейцев-милиционеров, сквозь озверевшую толпу буржуазии. Слышится выстрелы и сухим треском добегают до задних рядов демонстрантов. Оставшиеся спешат на помощь передним. Наконец и мы у цели — на углу Нев-

ского и Садовой. Тесно, — нас сжали с двух сторон, — пробиваемся по два, по три в ряд, но пробиваемся и двигаемся вперед.

Сквозь толпу еле пробивается рабочий со знаменем. Знамя срывают с древка. Озверевшая толпа буржуазии, «солдаты» и раскрашенные дамы смешиваются с толпой рабочих.

— Долой 10 министров-капиталистов! — раздаётся голос товарища, который пробился со знаменем на Невский.

Траахх!.. раздаётся выстрел. Шура бледная зачталаась и упала. Из правой стороны груди сочится кровь. Даааахх!.. раздаётся голос Кати, и она бросается к подруге. Ей ешешат на помощь другие и на руках несут в лазарет раненую товарку.

— Товарищи! — не бойтесь, это стреляют наши, — кричит тов. Воронцов. Ряды тесней, — вперед!

Вокруг знамени собирается кучка рабочих в сто человек. По улице мчит автомобиль. Траахх, — раздаётся выстрел. Стреляет офицер, — падает раненый юноша Михаил, с фабрики «Невка». Его подхватывают и несут в тот же лазарет, куда унесли Шуру. Навстречу двигается демонстрация с плакатом: «Да здравствует Временное Правительство». Две стенки встретились... несколько «приветственных слов», не видно больше знамени буржуазии. Выстрелы участились. Невский стал пустеть, рабочие двинулись кучками по смежным улицам. Первые ряды демонстрантов пробились, задние — были разгромлены буржуазией, которая пустела в ход оружие.

День 21 апреля 1917 года кончился неудачно, но рабочим он открыл глаза. Затаенная ненависть к буржуазии усилилась, вера в меньшевиков и эсеров погасла, остались два лагеря: лагерь буржуазии и лагерь пролетариата. Два непримиримых врага почувствовали в этот день, как еще никогда, свою ненависть друг к другу, и еще с большей яркостью подчеркнули в июльские дни, и закончили борьбу в Октябре.

М. П. Альто.

В плену у белогвардейцев.

В мае 1919 г. среди питерских рабочих был брошен клич: «На Восток и на Дон». Наши работницы не остались в стороне, многие стали записываться целыми партиями для отправки на работу. Я тогда работала в 8-й общественной столовой. Через союз работников народного хозяйства мне удалось получить командировку на Дон. И целым эшелоном мы, работницы, отправились туда. Дорога была весьма оживленная, мы строили тысячи планов будущей нашей работы, высказывали всевозможные предположения, ожидания, чувствовали сильный подъем и энергию.

Живо закинула наша работа на местах. Но не прошло и 3-х недель, как стали подступать белые, или «кадеты», как их называют казаки. Некоторые наши работницы и я в том числе попали в плен. Томились мы у них 3 мес. Отношение к нам, как к «большевицкам», было самое ужасное. Мы же никогда не скрывали своих мнений, наоборот, при случае защищали Совет-

скую власть, разъясняя задачи ее и заботы о рабочих; за это нам не мало понадало, нас заставляли копать могилы, усаживать белогвардейцам-офицерам, за малейшее неповиновение нас били нагайками и северянито издевались над нами. Одного нашего работника, который вздумал заступиться за нас зарубили наиками. Дальше оставаться в плену было невозможно. Мы решили бежать. Почти разутые, раздетые, так как белые нас совершенно обобрали, без крошки хлеба мы с величайшими трудностями добрались до Саратова, а оттуда в Москву и снова очутились в родном Питере. Но ни минуты не могли мы остаться спокойно работать на местах: на двигалась банда Юденича и с новой силой и верой в конечную победу пролетариата, старые и новые кадры работниц пошли на оборону Красного Питера.

Питерская работница.

Великие дни и великие люди.

Юденич идет на Петроград. Одно за другим сдаются местечки. Вот уже пало Красное село — Павловск. Словно злой ураган, нагрянул враг; беспощадно косит он все на своем пути. Панический ужас овладел нашими красноармейцами, как прорвавшаяся лавина обратились они в постыдное бегство, забывая все на свете: и свой революционный долг и, может-быть, судьбу близких себе людей, живущих в Петрограде, которых они своим бегством подвергли грозной опасности. Безумный страх гнал их: чудились им огромные полчища врага, стоны и безобразные адские машины — плод цивилизации врага, эти чудовищные танки, одна весть о появлении которых сразу решала исход сражения не в нашу пользу. Дикое суеверие овладело многими умами. Казалось им, что человеку не под силу вступать в борьбу с этим страшным явлением природы. Ужасная молва о танках все разрасталась, хотя очевидцев и совсем не было. Подчинялись просто господствующему настроению ужаса. А в Петрограде били тревогу. С острой болью в душе читались и выслушивались вести о наших поражениях. Повышались гады из своих нор, запищали, зашевелились, разбрызгивая ядовитую слюну во все стороны, увидели опасность, грозившую Красной столице и расхрабрились: нагло подняли свои головы, доселе скромно, опущенные вниз. Но не дремал и великий Петроградский пролетариат. Почуввав грозу, презрел боявой клич и встал, как могучий титан на защиту купели свободы. Какая сила, какая гигантская мощь чувствовалась в энтузиазме, охватившем всех рабочих. Куда исчезла рознь между партийными и беспартийными, могучий порыв снал все в неразрывное целое. Чувствовалась всеми фибрами нашей души, что ведь все мы одна рабочая семья, что нам всем дороги лишь интересы угнетенных, все мы стремимся к одним идеалам, различия лишь в том, что одни это уже вполне осознали и идут твердой поступью к намеченной цели, а другие стоят еще на расчутьи. Надвигавшаяся опасность заставила прозреть; сразу почувствовал беспартийный рабочий к кому ему

нужно примкнуть. Забыты были все недавние стычки — не было коммунистов и беспартийных, а был единый мощный пролетариат, грозно восставший на защиту своих священных прав...

Уже дрожал воздух от залпов орудий, то и дело над головами жителей раздавалось надоедливое жужжание аэропланов, заставляя некоторых пугливо озираться, собирав на улицах нередко толпы любопытных, с разинутыми ртами, глядящих наверх.

У некоторых на лице читалась затаенная мысль: «А вдруг сейчас прокламации и булки белые бросать начнут». Враг был уже у Пулков. Опасность так низко нависла над Красной столицей, что вопрос: быть или не быть становился ребром. Но отчаянно не было места. Крепче сжимались кулаки, выше подымались головы. Одно решение пламенно горело на лице каждого, при вести о новых опасностях грозящих нам, при виде обнаглевшей белой банды: «Не видать белой своре Петрограда, умрем, не отдадим свободу, все как один погибнем, грудью защищая наше яркое солнце революции — Красный Питер». И свершились великие подвиги. Словно не люди, а разгневанные боги вступили в борьбу с расхаживавшим врагом. Воздыгались баррикады. Тогда пришла работница и сказала: «Смотрите, я слабая женщина, такими нас считали всегда, я пришла для того, чтобы голову свою отдать, если это надо будет для спасения революции. Дайте мне ружье, научите меня стрелять из пулемета, пошлите меня рыть окопы. Распожайтесь моей жизнью, как хотите. Нет, я больше не слабое создание, я львицей стала, у которой хотят вырвать любимое дитяще. Если обнаглевшая банда ворвется в наш Красный Питер, я сумею с проклятием на устах и винтовкой в руках умереть, защищая идеалы рабочего класса».

И вспоминая это, невольно преклоняешься перед героизмом женщины-пролетарки. Как грозная богиня мести, шла она с винтовкой в руках, наравне с братьями красноармейцами в огонь и под пули, ласковой нежной рукой, не зная ни усталости, ни страха, исцеляла она наболевшие раны, не смыкая глаз по несколько ночей над изголовьем страдальцев.

Росли по всему городу баррикады и можно было видеть с каким рвением и какою глубиной сознания работала женщина с лопатой в руках. То бодрым словом, то грозным окликом воодушевляла она отстававших товарищей. Ревнивым взглядом замечала она все недостатки в работе и своей упорной энергией побеждала их. И так до конца этого тревожного времени, ни на секунду не ослабела пролетарка-женщина на своем революционном посту, пока не почувствовала, что кошмарные дни прошли, что вновь Красное знамя крепко и непоколебимо водружено над красной столицей и всей свободной страной.

Работница в дни Юденича.

Это было незадолго до наступления Юденича. Мы, некоторые работницы и рабочие, остались в Райкоме. Разговор зашел о военном обучении: решили завтра же начать обучение с винтовкой.

Сперва нас, работниц, было 60 человек, но с каждым днем все новые и новые кадры работниц стали вливаться в наши ряды. Мы наравне с тт. рабочими проходили военный строй с 8 ч. утра до 11 ч. вечера, кроме этих занятий, у нас была еще караульная служба. Раз пришлось мне пойти в качестве караульного начальника на Газовый завод. Нас, работниц, очень недоверчиво и немного пренебрежительно встретили служащие и администрация завода, узнав, что мы пришли охранять завод, но очень скоро мы им показали, что можем нести караульную службу не хуже тт. рабочих и, пожалуй, к своему делу относимся серьезнее. Эта ночь была самая кошмарная. Юденич приближался к Питеру, несмотря на отчаянную стрельбу, раздававшуюся кругом, я, проверяя ночью посты, везде видела только спокойствие, самое внимательное отношение к своему делу, готовность жертвовать собой для победы пролетариата. После суток в карауле мы вернулись в казармы. Снова начались обычные занятия, но не надолго мы остались спокойно в наших казармах, нас охватило сильное желание быть вместе с нашими товарищами красноармейцами на фронте, вместе с ними отдать все свои силы, свою жизнь за свободу, счастье пролетариата. На завтра же многие из наших работниц пошли на фронт — санитарками, другие в заградительные отряды. Когда опасность ближе надвинулась к Питеру, в наших казармах не осталось ни одного человека, все работницы, даже нестроевые, которые никогда винтовок в руки не брали, стрелковыми и смелыми рядами отправились в поход. «Мы будем быть прикладом», говорили они. Врага победили.

Работницы Питера никогда не забудут этих дней, но и они не сложат оружия, пока бело-гвардейская банда не будет сломлена на всех фронтах и Советская Россия не выйдет на путь мирного строительства.

Работница Терехова.

Краткие биографические сведения организаторши жен. сек. М. А. Тельновой.

Родилась в г. 1893 году. Родители мои были рабочие, жизнь которых была, как и всех рабочих в то время, тяжелой и бедной. У них было 5 человек детей, а так как в то время, работая изо всех сил можно было заработать один грош, то родителям было очень трудно содержать ее и часто мне, будучи еще ребенком, приходилось слышать, как родители между собой говорили о всем ужасе и несправедливости государственного строя России. Рабочий класс находился под гнетом, все двери были для него закрыты, он был лишен не только права голоса, но даже права мысли. Слыша беспрерывно такой ропот родителей и их товарищей, я стала действительно задумываться над всем этим и чем больше думала и наблюдала за жизнью своих родителей, родных и знакомых, тем больше я видела всю несправедливость и весь гнет рабочего класса.

И уже с ранних лет решила, что этого быть не должно, что надо бороться против этого: но, конечно, как за это взяться я не знала. Но вот на помощь моим желанием пришел весь рабочий класс России. И начиная с февральской революции, я участвую в борьбе за освобождение рабочего класса. Пришлось немало работать в июльские дни и во время октябрьской революции, успехи рабочей революции убедили меня, что теперь надо работать еще интенсивнее, не покладая рук. Надо жертвовать и временем и силой и помнить, что работа для страны и работа для себя. И вот в настоящий момент, я обращаюсь ко всем работницам, которые еще, по каким-либо причинам, не совсем созрели и не сознают всего того, что вокруг них делается, чтобы они открыли свои глаза, немножко оглянулись вокруг себя и подумали над тем, что сейчас перед ними нет ни одной двери закрытой; все что делается и строится, все это для них. И я думаю они меня поймут, и согласившись со мной, пойдут по моему пути.

Тельмов.

Биография работницы А. Н. Разумовой.

(Канарейки).

Тов. Разумова (партийная кличка «Канарейка»), родилась в 1882 году в деревне Некрасова, Костромской губернии, Нерехтского уезда, в семье бедного фабричного рабочего — текстильщика. Мать — вдова, работала на одной из Середских фабрик (Иваново-Вознесенской губернии). Но, конечно, заработок был совершенно недостаточен для прокормления семьи, и с раннего детства тов. Разумовой пришлось столкнуться с крайней нуждой. 11-ти лет она поступила в няньки, а 15-ти лет она перешла на одну из фабрик гор. Иваново-Вознесенска. Постепенно она начала задумываться над тем, как бы сбучиться ей грамоте. Немного самоучкой, немного от грамотных подруг, она постепенно научилась читать, но заинтересовавшись чтением, она подпала под влияние монашек и пристрастилась к чтению религиозных книг, а одно время даже думала о поступлении в монастырь. В 1903 г. она познакомилась с одним молодым рабочим, который примыкал к социал-демократической группе Иваново-Вознесенских рабочих. Под его руководством она начала читать революционную литературу, и так подлюбила нелегальные брошюры, листовки и революционную беллетристику, что в течение

полутора года, ее прежнее мировоззрение коренным образом изменилось.

Тов. Разумова ясно сознала существующее классовое противоречие и весь смысл беспощадной борьбы рабочих с капиталистами. И в 1905 году во время знаменитой стачки Иваново-Вознесенских рабочих, Разумова была в числе ее организаторов. Затем она была выдвинута в состав депутатов рабочего совета. С этих пор начинается ее революционная деятельность и, конечно, мимо жандармских вестей она не проходит незаметно: ее начинают искать, ей приходится скрываться. В 1906 году она работает на фабрике в гор. Серде, здесь она принимает деятельное участие в знаменитом разоружении полиции и постепенной переправке всех запасов оружия рабочим Костромы и Ив.-Вознесенска.

Полиция энергично начинает разыскивать зачинщиков этого дела и в том числе тов. Разумову, но ей удалось скрыться. В 1907 г. она ведет подготовительную работу к стачке рабочих в Ив.-Вознесенске, но стачка проваливается, тов. Разумову, арестовывают, но ей очень скоро удается освободиться. В период 1907-8 гг. она держит конспиративную квартиру на имя старухи-матери и служит связью между окружным комитетом большевиков и партийной типографией и все это время она искусно распространяет в 1.000 экземпляров листовки и брошюры. Несмотря на розыски полиции, ей все время удается скрыть все следы.

Вообще, говоря о жизни тов. Разумовой, в период черной реакции, нужно отметить, что несмотря на целый ряд преследований, увольнений с десятка фабрик (как неблагонадежная), она всегда отличалась преданностью рабочему делу, неутомимой энергией и большой находчивостью. Февральская революция застаёт тов. Разумову на фабрике Гарелина в Ив.-Вознесенске и уже 28 февраля — она член совета рабочих депутатов, за тем член исполкома, работает в комиссии труда, по организации профсоюзов и т. п. После октябрьской революции она начинает работать в отделе управления Губи-полкома и далее организатором при горкоме РКП, а также в партийной школе имени Свердлова.

В настоящее время тов. Разумова находится в распоряжении Отдела деревни при РКП и в качестве ответственного организатора работает при Иваново-Вознесенском Губернском комитете Р. К. П.

III. Международное движение работниц.

О положении работниц в Германии.

Вы хотите, дорогие товарищи, чтобы я написала что-нибудь о положении немецкой пролетарки? Я должна сказать Вам, что писать о положении женщин трудящегося люда в Германии, это значит писать о самой тяжелой, самой беспроектной нужде. Миллионы женщин ожидали с бесконечной тоской перемирия и мира с империалистической Антантой, надеясь, что мир помимо окончания массовой резни на полях битвы, которая совершалась по приказу жаждущих наживы капиталистов и уничтожала миллионы пролетарских жизней, снимет с них тяжелое бремя нужды, под которым они стибались с августа 1914 года. Но все ожидания, все надежды оказались тщетными и обманчивыми. Пришел мир, но мир жестокости, беспощадный. Правда, улюк рез пулек, прекратился треск пулеметов, но несколько не улучшилось от этого положение работниц, а, наоборот, оно значительно ухудшилось. Да, окончилось кровопролитие, но только в 1919 году погибло 15.000 рабочих и работниц в открытой революционной борьбе: они были убиты «поскидаем», так презрительно называют в Германии белоохранителей, расстреливающих по приказу бывшего социалиста Носке немецких рабочих и работниц, когда они поднимаются на борьбу против гнета и эксплуатации. А в марте и апреле нынешнего года было убито до 6.000 пролетариев. В одной только Рурской области 700 семейств оплакивают гибель брата, сына или мужа, павшего в борьбе, убитого полевым судом или томящегося в не едких застенках. Тюрьмы немецкой республики Эурта до того переполнены, что правительству приходится разгружать их в концентрационные лагеря или давать частичную и ничтожную амнистию. Министр юстиции вынужден был признать в парламенте, что не хватает судей и тюремного персонала, чтобы справиться со всей этой работой. Немецкие женщины погружены в горе и слезы. Почему? Потому, что эксплуататорские и поработочные капиталисты не хотят отказаться от своего господства, а революционный авангард трудящихся масс через р еще слаб, чтобы уничтожить это господство и водворить собой советский порядок. Такова истинная причина того, что немецкие пролетарки, несмотря на мир, бедствуют, голодают и мерзнут или гибнут под бременем горя и забот. Так называемое, принудительное хозяйство во время войны дало возможность работницам жить только впроголодь, но главным «упорядочением» свободной торговли сводилось к тому, что некоторые немецкие крупные капиталисты и помещики получали огромные барыши, могли диктовать цены на товары, и что, наконец, учет и твердые цены на предметы первой необходимости не помещали капиталистам и разбогатевшим во время войны спекулянтам

покупать контрабандным путем продукты, белье, платье, обувь и т. д. Учет и твердые цены на все необходимые предметы, на хлеб, молоко, масло, оказались только на бумаге. Правда, что и «свободная торговля» не насыщала голодающих, не согревала мерзнувших и не обувала разутых. При «свободной торговле» страдания не уменьшались, а возросли до крайней степени. Иначе и быть не могло. Война пожирала все запасы, необходимые для удовлетворения самых элементарных потребностей, она уменьшила и уничтожила даже необходимое сырье для производства, она понизила и продолжает понижать ценность немецких денег и превратила государственную типографию, где печатаются «оумажки», в самое цветущее предприятие. Но самое главное это то, что в стране «демократии» все необходимые предметы, все сырье, из которого они производятся, находится в руках буржуев и помещиков. Эти господа являются также собственниками фабрик и машин, крупных хозяйственных земель, угольных копей, лесов и проч. Другими словами, незначительное меньшинство владеет всеми средствами производства и распределения. Все, что создается тяжелым трудом, все направляется на рынок ставится собственностью маленькой кучки людей, имеющих при производстве и продаже предметов в виду только одно: свою наживу, свою выгоду. Немецкие работницы видят ежедневно и ежечасно в магазинах все то, в чем они так сильно нуждаются, но за какие цены. Платить эти ростовщические цены могут лишь те, которые эксплуатируют и поработочают, могут только миллионеры, сталине анданардерами. Матери пролетарки не могут покупать для своих исхудалых, истощенных детишек ни молока, ни масла, ни яиц, ни мяса. Их тонкий кошелек не содержит достаточного количества денег, чтобы уплатить за картофель и хлеб. Правда, заработок у рабочих, мелких служащих, чиновников, поднялся на такую высоту, о которой они раньше и не мечтали. Зарабатывают в 5—7 раз больше прежнего. Но заработки эти не выношают голода из квартир работниц, ибо то, что зарабатывает она, ее муж или брат и вся ее семья не хватает на покупку предметов первой необходимости. Картофель, а тем более, молоко, яйца и мясо, платье и обувь, так поднялись в цене, что заработок их не догнал. Хлеб, например, вздорожал в 8 раз, масла и маргарина в 14 раз, рис в 15 раз, за обувь и белье приходится платить фантастические цены. Уже в апреле этого года работница тратила 100 пф., т. е. марку, за то, что она до войны покупала за 8 или 9 пф. С тех пор цены значительно поднялись и беспрерывно растут, растут и подати и налоги, которые накапливает государство. Прямые и косвенные налоги составляют 648 марок в год. Но тут нет еще той суммы денег, которую придется народу заплатить капиталистической Антанте, в виде

«вознаграждения» за причиненные ей убытки. Немецкие капиталисты в своих хищнических стремлениях не удовлетворяются выжиманием последних соков из рабочего класса, они дарят им безработицу. Капиталистические хозяйства разрушены, производства все уменьшаются, потому что капиталистов не удовлетворяет прибыль, которую они могут добыть в настоящее время.

Когда военное поражение вынуждало капиталистов к перемирью и миру, эксплуататоры всякого рода кричали на всех перекрестках: «одна только труд может спасти несчастный униженный немецкий народ, только труд может добыть те сказочные суммы, которые требуют капиталисты Антанты. Труд может создать на месте теперешней нищеты новые богатства. И эти господа производили все то, что можно было производить, заставляли трудиться во имя спасения народа от нищеты, и, конечно, не для того, чтобы фактически облегчать положение немецкого народа и чтобы удовлетворить самые насущные его потребности. Их цель была иного порядка. Надо было продавать и получать самые большие барыши и для этого все производство шло за границу. Продажа предметов за границей доставляла им не только огромные прибыли, но дала им возможность «обеспечить» от «несромных глаз спартакистов» и упрятать от налогов свои богатства. За границей, конечно, покупались немецкие товары до тех пор, пока они были дешевле иностранных. Как только цены выравнивались, прекращался спрос на германское платье, германскую обувь, стекла и проч. Фабриканты не сбывают более своих товаров за границей, а немецкий трудящийся народ не может их по упавшей за ростовнические цены. Но ведь капиталисты не желают, чтобы фабричные трубы дымили, не приносили им сказочных прибылей. И вот они закрывают заводы, а некоторые даже доходят до того, что продают фабричные машины за границу — Италию, Аргентину и др. странам. Кроме всего этого во многих предприятиях приходится прекратить работу, потому что нет угля, электричества, сырья и проч.

Количество безработных рабочих и работниц растет с каждым месяцем. В сентябре насчитывалось 600.000 безработных, но в действительности оно было значительно больше. Надо принять еще во внимание количество рабочих, занятых 3 или 4 часа ежедневно, а то и работающих только день или два раза в неделю. Число этих частично безработных достигает миллионов, а за ними стоят другие миллионы, члены их семей, которые еще не работоспособные, или уже потеряли работоспособность. Повсюду, где закрывают заводы и рабочих вышвыривают на улицу, работницы являются первыми жертвами. Во время войны их восхваляли, пели им гимны, воспевали их как «спасительниц отечества», обещали им золотые горы, заманивали их на фабрики и заводы. Их силы ушли на добывание барышей фабрикантам, их здоровье жертвовалось во имя «защиты отечества». Чрезмерный труд, систематическое пе-

доедание, лишения и горе разрушили организм работницы, подтачивали ее здоровье. А теперь работница опять-таки в первую очередь лишится хлеба. Капиталисты или капиталистическая община менее боят ее безработной отсталой же щины, чем рабочего. Работницам выдают меньшее пособие, чем рабочим, ибо капиталисты считают, что у безработной женщины есть еще одно последнее средство на добывание хлеба: ее тело, которое она может выносить на рынок. Параллельно с растущей нуждой пролетарок идет безумный рост проституции. Не надо та же забывать, что миллионы пролетариев потеряли работоспособность, что миллионы остались на полях битвы, а вернувшиеся не работоспособны, и их женам и детям приходится добывать тяжелым трудом то, что «благородное отечество» не может давать сиротам и вдовам, бывшим солдат. Пособие, полученное ими в виде податки, не хватает для удовлетворения самых насущных потребностей. Это, конечно, не касается жен и вдов офицеров. Их участь значительно лучше.

Что еще несет зима? Большие потребности создают самое тяжелое, самое безвыходное положение женщины-работницы и ее детей. Чудовищно число жеманниц, те в состоянии нормально рожать детей и умирают во время родов. Растет детская смертность. Чахнут дети, вянут, умирают от чахотки, цыги и др. заболеваний, вызванных систематическим голодом, недоеданием и тяжелыми жилищными условиями. И работница, продающая свои силы за хлеб, нуждается сейчас более чем тогда либо, ведь, несмотря на плохое экономическое положение, все выматываются, выжимаются небывалые барыши. Домашнее бремя работницы значительно увеличилось. Часо женщина-хозяйка не знает, как достать ей самое необходимое для себя и своих детей, целыми часами она бежит, разговаривает, стоит в очередях, ей буквально приходится «выстоять», то, без чего ей обойтись никак нельзя, но бывает, что она возвращается домой в холодную квартиру, к голодным детям, не получив для них ничего. Немецкая пролетарка, не получающая той братской общественной помощи, на которую рассчитывает ее русская сестра. Для немецкой работницы нет общественных фабричных столовых, нет яслей, нет детских садов в достаточном количестве. Ей приходится до работы, между работой и после нее готовить пищу. Глядя на своих похудевших, истощенных детей, лишенных всякого надзора, душа у нее разрывается от отчаянья и горя. У них нет того утешения, что об их детях заботятся в очагах, детях их садах и домах, добытых революцией. У них нет той гордой радости, что добыто это их сражением и их революционной борьбой.

Если русские работницы теперь еще и страдают и знают лишения, то знают они причины своих страданий. Капиталисты, контр-революционеры всех стран объединились, чтобы уничтожить Советскую Россию, этого смелого борца

за мировую революцию, за освобождение всех обездоленных и порабощенных. Советская Россия, они это знают, является ослепом того нового высшего общественного порядка, который не знает эксплуатации человека человеком. Русская пролетария страдает потому, что она не может, не хочет допустить, чтобы капитализм снова заковал ее, ее детей, весь трудовой народ в те цепи, которые ей удалось сбросить и потому еще, что она сознает, что выдержкой своей и своей борьбой, она способствует освобождению своих сестер и братьев во всем мире. В Германии этого утешения нет. Там пролетарка медленно погибает под тяжестью нищеты и лишения для того лишь, чтобы ничтожная гучка богатых, эксплуататоров и тунеядцев, могла добыть для себя еще новые богатства.

— Долго ли еще? Пословица говорит: «нужда учит молиться». Но следует изменить эту пословицу так: *нужда учит бороться*. Немецкая работница стоит перед выбором: обучиться ли на дне нищеты и рабства, служить ли удобренным для культуры, создавать богатства, которыми ни она, ни ее дети пользоваться не будут, или сделаться решительным борцом, принимать участие в создании новой, высшей культуры, которой будет пользоваться и она и ее дети, весь трудовой народ? И вопрос решен. Взор немецких пролетарских масс обращен на Советскую Россию. Пример революционного действия, вместо революционного слова, дан русским пролетариятам. И близок день, когда немецкая работница вместе со своими братьями совершит свою октябрьскую революцию, когда она вместе с ними прогонит «ко всем чертям» капитализм, когда она добудет освобождающий рабочий класс, высший советский порядок.

Клара Цеткина.

Движение работниц в Латвии.

Мировая война втянула и женщину Латвии во все отрасли производства, она революционизировала ее и толкнула массами в рабочие организации, единственную верную защитницу ее экономических и политических интересов. Участие работниц в революционном движении с этих пор носит массовый характер.

В восстании против германских оккупационных властей, в январе 1919 года, женщина принимает самое активное участие. Но самое большое героическое она показала в мае 1919 года при наступлении на красную Ригу германско-латышских белогвардейцев. Рука об руку с мужчиной, работница с винтовкой в руках защищала Красную Латвию. Несмотря на героические усилия, красная Латвия пала и на трунах тысячи расстрелянных и растерзанных рабочих и работниц было водружено знамя белой Латвии.

За свою отвагу и храбрость, латышская работница дорого расплатилась. Работниц, как зачумленных, довели на улицах и по квартирам, и там же на месте убивали. Сотни и ты-

сячи были изнасилованы и убиты в тюрьмах.

Коммунистическая партия была разгромлена, но быстро смыкает она свои ряды и в нелегальной организации латышская женщина-коммунистка стоит на первом месте, она наравне с мужчиной занимает все опасные и ответственные посты.

Почти все профессиональные союзы Латвии находятся под влиянием коммунистической партии. Работница принимает самое деятельное участие в работах союзов, в некоторых она даже составляет большинство.

Белогвардейцы отлично понимают значение участия работниц в коммунистической партии и в профессиональных союзах. В настоящее время все тюрьмы в Латвии переполнены ими. Они подвергаются ужасным пыткам, насилуются и расстреливаются. В декабре прошлого года в гор. Вольмаре за участие в нелегальном собрании было расстреляно 6 женщин (в том числе две девушки: одна 14 лет, другая 16-ти). За май и июнь расстреляно несколько десятков женщин, в том числе несовершеннолетние: Э. Роман, М. Гаман, Карклини, Грунтини и др. В июне с. г. в Шваненбурге была арестована коммунистка Альма Весмар и после пыток брошена в костер и сожжена. (Даже социал-предатели возмущались этим и внесли по этому поводу запрос в Учредительное Собрание).

Но, несмотря на все пытки и расстрелы, латышская женщина все больше и больше смыкает к коммунистической партии, особенно это наблюдается в настоящее время с возвращением беженцев из России. Они вместо работы и хлеба, находят ужасную безработицу и голод.

Латышская женщина-работница уверена, что закаленная в боях коммунистическая партия Латвии, при поддержке Всемирного Коммунистического Интернационала, выведет ее на светлый путь коммунизма.

Вити.

Привет тов. Кларе Цеткин.

Дорогой товарищ!

Чувство горячей радости переполнило сердца многих тысяч работниц и крестьянок Украины при известии о Вашем приезде в нашу пролетарскую столицу—Красную Москву.

С глубоким волнением мы прочтали Ваше обращение к пролетаркам России—Ваш страстный призыв к нам довести дело революции до успешного конца. Ваши бодрые товарищеские слова дружбы, участия и приветия, Ваш приезд и переданный Вами товарищеский привет наших германских сестер-работниц, влил новые силы в нас, вдохновил нас на новую борьбу, укрепил нашу веру в грядущую победу коммунизма во всем мире. Мы снемим ответить Вам и в Вашем лице нашим зарубежным сестрам-работницам, еще страдающим от гнета буржуазии и капитала, что украинские работницы и крестьянки твердыми шагами идут вперед и бодро несут знамя борьбы за коммунизм. Мы просим Вас передать там, за границей, что мы ждем от наших това-

ришей пролетариев и пролетарок действительной и активной поддержки в нашей борьбе. Уже три года, как украинская земля обливается кровью трудящихся, как наши нивы вытравляются полчищами врагов и наши села и города до сих пор разрушаются огнем и мечом црских генералов, и ддерживаемых мировой буржуазией, и польских б. логв: рдеицев, натравливаемых Антантой на нас. Передайте рабочим и работницам Германии и всей Западной Европе, что мы вынесли все: и войну, и оккупацию, и голод, и разорение, и виселицы, и тюрьмы,—мы пережили 16 и ре. оротов, мы боролись с немецкими, французскими, греческими и польскими наемниками — белыми, цвстискожими, пригнанными сюда для удушения революции капиталистами всего мира, ибо мы верили и верим, что мы не одни, что Вы с нами и за нас, и что близок день нашей пролетарской победы. Верим мы в нашу победу и на этот раз и отдаемся новой борьбе с Врагелем и белоболяками, с полным напряжением сил. Мы счастливы и горды будем видеть Вас, дорогой товарищ, Цеткин, у себя на Украине. Мы надеемся, что Вы посетите нас в момент Съезда представительниц от всех работниц и крестьянок Украины 1 ноября, и что мы в Вашем пребывании у нас почерпнем пужные в нашей борьбе силы, энергию и бодрость, которыми так

обогата Ваша молодая революционная душа. Несмотря на годы и полную борьбу и трудную жизнь, которую Вы прчели. В личном обращении к Вам мы закрепим созданный уже союз между борющимися пролетарками России, Украины и Германии. Передайте же наше братское приветствие и пожелание сил для скорой и окончательной победы германским пролетариям и пролетаркам. Привет Вам, дорогой товарищ—старый испытанный боец за освобождение трудящейся женщины.

Да здравствует Мировая Революция.

Да здравствует Вождь Мирового Рабочего Движения—тов. Клара Цеткин.

Отдел Работниц и Крестьянок Цекакапу.

От Редакции.

Приезд в Советскую Россию вождя германского коммунистического движения, председательницы секции работниц коммунистического интернационала нашего дорогого товарища Клары Цеткин вызвал сильное воодушевление и радость женского пролетариата России. Целый ряд приветственных телеграмм, получающихся со всех концов Советской России, даже с самых отдаленных уголков ее, свидетельствуют об этом. За печатью места печатаем телеграмму, полученную недавно с Украины.

IV. Проблемы женского коммунистического движения в России.

Новая женщина в революционной литературе.

Великие события наших дней, в огне и крови которых рождается новая жизнь—ждут своих поэтов.

Уже сейчас из среды пролетариата начинают выходить певцы могущества своего класса, провозвестники радости и красоты творимой им жизни. В этих первых, пока еще слабых побегах пролетарской литературы мы слышим новые мотивы, мы видим новые образы, душу нашу захватывают новые чувства.

В произведениях пролетарских писателей среди строителей коммунистической жизни мы встречаем и с образом новой женщины.

Есть ли в жизни эта новая женщина?

Да, она существует. Мы уже знаем ее по отчаянной борьбе за жизнь в капиталистическом строе.

Ее окончательно закалала империалистическая война, заразив ее классовой ненавистью, способной творить чудеса.

Ее оформила и отчеканила великая революционная борьба, давшая ей беззаветную самоотверженность и преданность.

Понятно, что поэты и писатели не могли пройти мимо этого явления, так как вопрос о духовном и интеллектуальном росте женщины, о массовом ее приближении ко всей многогранной кра-

соте жизни есть один из серьезнейших, наиболее важных вопросов современного быта.

Мука голода и холода, болезни, нищенство, ранняя старость и преждевременная смерть,—все это было и ее уделом, как это был удел пролетария.

Но если пролетарий организовывался, сплачивал свои силы для борьбы, то женщина все это воспринимала, как должное, как неизбежное. Работница сейчас, участник революционной борьбы уже не покорное выючное животное, даже больше она не пассивное существо, видящее, понимающее зло и безобразие окружающей жизни, но не имеющей ни воли, ни умения с ними бороться.

Нет, она знает, кто ее враг, она знает, как бить его крепко, уверенно и метко.

И от этого прежние настроения печали, покорности, безысходной скорби заменяются другими радостными, творчески-бодрыми, рождающими энергию и силу.

Но вдруг извечная раба
Порвала звенья уз
Ей стала свойственна борьба,
С повстанцами союз.
Изнита древняя печаль,
Восторг горит в груди
С того пути, с пути свобод,
Ее уж не вернуть.

Вот образ Дуняши (пьеса В. Карпинской). Милый и острый, горничной в помещичьем доме. Действие

происходит в начале октябрьской Революции. От Дуни, как и от всей пьесы веет новым сознанием, новой правдой, непобедимая сила которой заключается как раз в том, что она, правда, для миллионов и миллионов людей. Дуня, живя в помещичьем доме, входит в деревню, где она слышит речи солдат, вернувшихся с фронта, и в голове ее зашевелились, как рой мух — мысли о лучшей, независимой жизни.

Она слышала о большевиках, о какой-то «новой власти в Питере, которая за нас стоит». Ее начинает тяготить служба у помещиков, где ее гоняют, где с ней обращаются, как с существом низшего порядка.

Она говорит старой няньке, что не должно ей терпеть, что до их господ «тоже доберутся».

И когда нянька, помня старую рабскую мораль, советует ей сидеть смиренно — Дуня огрызается — «смирно сидеть — добра не высидеть».

Нянька всю жизнь проводила в собачьей покорности господам, перенуванная дерзостью Дуни спрашивает ее о том, кто же такие большевики, на что Дуня отвечает: «Да как тебе обказать это лучше? Душой-то я хорошо понимаю, а словами передать, пожалуй, не сумею. Да вот к примеру: большевики это мы с тобой».

С Дуней мы встречаемся через 2 года на фронте, где она работает как красная сестра, в рядах Красной армии.

Вот ткачиха, так любовно описанная Н. С. Тихомировым в его стих. «Ткачиха».

Молодая ткачиха, пагнувшись над станком, мечтает о своем родном доме, где поля, мельницы, овны, лес сосновый, а даль так заманчива, так хорошо, так по доброму говорит о возможности счастья.

«Но гудок обрезал грезы
Мощным ревом, что мечом,
И ткачиха, спрятав слезы,
Вышла с радостным лицом.
И слилась с толпой гремячей,
Тесно спаянной борьбой,
Вдохновляясь песней жгучей,
Местью вспыхнув огневой».

В ткачихе, способной вдохновиться для «мести огневой», мы не узнаем той, чей образ рисуется нам с бледным лицом и тусклым взглядом, не имеющем в себе ничего, кроме слез и печали.

Массовая работница не только платонически мечтает о мести. Нет, она член своего класса, класса поднявшего великое знамя Революции. Она становится под это знамя. Под ним она учится бороться, под ним она мстит.

Вот будничная песня работницы, за которой, кажется, так и видна ее бодрая, деловая походка, ее открытый, ясный взгляд.

Песня работницы.

«Несмотря на безотродье и нужду,
Я сегодня на собрание пойду
Делегатку выбирать в Петросовет,
Помня павшего родителя завет.
Мой родитель пал у Зимнего Дворца,
По приказу Николая-подлеца».

Мой родитель пал, но дух его живет,
Призывая дочерей идти вперед.
Несмотря на то, что мне лишь 20 лет,
Выбирать я буду, как и все, в Совет.
Делегатке мы дадим такой наказ:
Будь на страже каждый день и каждый час.
Завоеванных позиций не сдавай, —
Если сдашь, то мы погибли, так и знай.
Не забудь и Володарского завет:
Наша крепость, крепость Питера — Совет.

Иван Логинов.

Но гражданка — работница выполняет свой долг не только в тылу.

Поэт рисует ее на фронте, там, где люди кровью своей покупают всему человечеству лучшую жизнь. Трогательный, самоотверженный образ девушки-красноармейца рисует нам В. Александровский в ст. «В Огне».

...Было радостно и неловко,
Что среди огрубевших нас
Ты стреляла в цель из винтовки,
Крепко жмуря левый глаз.
Ты готовилась стать солдатом...

Девушка уезжает на фронт, откуда ее привозят раненой. Выздоровливает. И снова в борьбу за победу.

...И снова вокзал. Улыбалась
Редкому счастьем ты.
Ты уезжала вторично.
Слепо цвели огни,
Не было жизни личной
В эти дни.

Вместе с утверждением своего обще-человеческого, гражданского «я» идет утверждение женского «я», права на свободное, самостоятельное устройство своей личной жизни. Любовь, личная жизнь играет не последнюю роль в жизни новой женщины. Она хочет взять от жизни все, «чем жизнь красна, светла».

Она отбрасывает все формальности, она свободно вступает в свободный союз с избранником своего сердца. Вот работница Луша («Свадебная Вечеринка» Василия Ишатова), которая в кругу единомышленников и близких товарищей на заводе справляет свою гражданскую свадьбу.

И все это у них так хорошо, светло выходит, что у присутствующего здесь старика-рабочего Кузьмы Ивашча от всей души вырывается: «Вот смотрю на вас и очень все хорошо мне кажется. Не могу я этого объяснить, а вот веселость такая берет, как на самом лучшем празднике. Потому есть тут облегчение человеку, и выходит тут для человека новая линия»...

После вечеринки у Луши появляются слезы, когда она вспоминает, что никто из ее родных не присутствовал на свадьбе, и даже брат, приехавший из деревни, ушел, потому что не хотел присутствовать при таком «сраме».

Но слезы быстро высыхают, когда она вспоминает о том большом, святом деле организации, какое она должна делать, которое она отныне будет творить, созидать вместе со своим мужем, другом и соратником.

Дело—прежде всего. Оно великое революционное дело, все, для него, во имя него стоит жить даже тогда, когда личное счастье разбито под жестоким, бездушным напором жизни.

Вот они—«Думы Работницы».
В голове мнутятся птицей
Думы яркие—огни.
Вот он—токарь бледнолицый,
С ним она проводит дни.
Вот она в больнице с милым.
Но, увы—герой почил,
Что боролся с черной силой,
Очи гордые закрыл...

Но это не рождает в работнице уныния, желания опустить руки. Нет:

И отомщу врагам сторицей,
Милый, славный, отомщу,
Я взвояю вольной птицей,
Красный меч в борьбе скрещу!..

(«Думы Работницы» Тихомирова).

Работнице, выпрямляющей свои крылья в грозе и буре революции, не пужен муж-кормилец. Нет, у этой пробуждающейся мощности есть и свои вольные, серьезные запросы к человеку, который станет обладателем ее сердца.

Какой непосредственной радостью и силой дышит от этой песни:

Я девушка фабричная,
Я вся полна огня,
К нужде, труду привычная,
Умей любить меня...
Пустые слушать речи-то
Не стану я, любя,—
Мне мил—в ком сердце кречета,
Кто волея—как и я!
Я сильная, я смелая,
Обидишь—не смогу:
Взвояю как чайка белая,
Далеко улечу...
Я ласк своих постылому—
Умру, не подарю...
Войду я в сердце к милому,
Как солнышко в зарю...
Я девушка фабричная,
Я вся полна огня,
К нужде, труду привычная,
Умей любить меня!

(С. Кошкарлов, сб. Буревестник, изд. Народная Трибуна, Москва 1918 г.).

У нее, у женщины, воспринимающей радость любви, есть еще другое святое чувство—чувство материнства:

У меня есть радости,
Что цветы весенние—
У меня сыночек мой—
Молодой орел.
Подрастет—поведаю
Тайну превеликую:
Про отца, про наймита,
Про судьбу свою...
Не люби, сыночек мой,

Зло, неправду дикую,
А будь вольным соколом
На родном краю...

(Там же, песня Наймичга).

Но суровая действительность не дает возможности женщине познать радость материнства. Особенно жестока она в отношении тех, кто беззаветно всю себя отдал делу борьбы в рядах пролетариата.

Трагедия, создающаяся в душе революционерки в борьбе между долгом по отношению к революции и долгом, любовью к своему ребенку—разве может это пройти мимо чуткого, внимательного художника наших дней? Конечно, нет.

У нас под руками драма тов. Пицкера (Мятежного). *Ната* (изд. Оренбургского кружка пролетарских пис. 1920 г. Ната—интеллигентка. Ее муж, крушной революционер в острый и опасный момент гражданской войны посылается коммунистической партией на фронт и там мученически погибает.

Ната с громадной страстью и самозабвением продолжает революционную работу. У нее сын, но когда на фронт уходит полк, состоящий из добровольцев, наполовину на вербованных благодаря ее пламенной агитации, Ната решается ехать вместе с полком на фронт.

Она просит свою подругу Олю Закатову не оставлять ее сына.

Та в ужасе умоляет ее этого не делать.

...Оля. Ты забыла долг матери... Он выше всего.

Ната. Старое ложное понятие! Почему долг отца не признан самым высоким, самым святым? Кто кричит о материнском долге, который должен быть единственным обязательством закрепощенной женщины мужчине, тот себе выговаривает неограниченную свободу, независимость от семейных и других родственных связей. Такой же разговор происходит у нее с изумленным комиссаром дивизии, рабочим Княжищем.

Ната... Скажите, когда женщина из-за любви к мужчине оставляет семью, бросает детей на произвол судьбы, вы к ней снисходительны—это, по-вашему ее естественная роль. А когда ее душу пожирает огонь... и она готова посвятить себя служению обще-человеческой идеи,—вы напоминаете ей о ее материнских обязанностях, о, том, о чем она сама болеет и молчит, не выдавая своей боли и своих великих страданий.

Под бурным творческим напором новой жизни колеблются и старые устои деревенской жизни.

Правда, туго, медленно, но все же начинает выпрямляться забитая деревенская женщина.

Уже дореволюционная обстановка дает нам образ крестьянки, которая решается земскому писать жалобу против нечеловечески жестокого, зверского и грубого обращения с ней ее мужа.

Деревенская девушка в наши дни, как и работница, правда, медленнее, но все же вырывается из цепких лап старых, закостенелых предрассудков. А это—начало победы.

Вот крестьянка Дунька (старый пис. Пв. Баранкевич, пос. из. Москва, 1920 г.), которая избирает своим другом неизменного героя послед-

них лет—солдата-фронтовика Чижика, и которая не боится, без попы и венчания сделаться его женой.

«А Дувяшкина любовь шла своим чередом.

Пузатая ты...—говорят ей бабы.

Глазами только повернет:

— Ну, так что, если пузатая? Жалко вам, что ли? Такого красавца рожу, что мое почтение только.

— Да ты не венчаемая-то. Али вас расстриженный Данила крутил?—приседают от злости бабы.

— Экая важность. Вас и попы крутили, а толку никакого. Дерут вас мужики, как лыко с лозины. А меня Степа пальцем не тронет...

Ничем ее не проймешь... И назвали завидящие бабы девку «большевичкой».

А вот образ другой крестьянской девушки Маруси. (Маруся огонек, рассказ И. Карпов, 1920 г.).

Маруся играет в спектаклях, в Народном Доме, Береговке... «Диву даешься, откуда у ней эта правда в лице этот переливчатый голос с усмешечкой, с шепотком, с легкою грустью?.. И культурно-просветительный кружок решает ставить платные спектакли, дабы на вырученные деньги отправить Марусю учиться в Москву, где существуют какие-то пролеткульты и студии.

...В низинах жизни, в фабричных поселках и глухих деревушках, в лачугах и скосившихся на бок избенках,—там, где еще и сейчас нужда и страдания безмерны, создается новый тип животворящей носительницы жизни,—женщины-борца, женщины-человека, женщины-матери. Она придет с огненным энтузиазмом и неподкупной правдой.

Вместе с пролетарием-борцом она «расчистит поле жизни»...

В этом надежда в трудные, суровые дни, в какие нам приходится жить...

Р. Ковнатор

О социальном воспитании детей.

Вопрос воспитания детей—вопрос не новый. Человечество на всех ступенях развития всегда интересовалось воспитанием будущего молодого поколения. В каждой стране воспитывали детей применительно к условиям данной страны в духе и по методам господствующего класса. Если господствующим классом являлось самодержавие и капитализм, то и дети воспитывались так, как выгодно и удобно это господину положения. Например, хотя бы взять воспитание детей у нас в России, во времена господства буржуазии. Школа делилась: на школу для имущих, т. е. для детей буржуазии и капиталистов и школу для детей рабочих и крестьян. Школа для имущих: гимназия, коммерческое, реальное, лицей и друг., где воспитывали преимущественно будущих чиновников, начальников и угнетателей рабочего класса; школа же начальная-нишняя воспитывала исключительно рабов, силу, которая необходима капиталистам и помещикам для добывания себе как можно больше барышей. И даже в эту нишнюю школу втягивались далеко не все дети рабочих и крестьян, так как школ было страшно мало и

развивать их совсем не входило в задачу капиталистического класса. Чем темнее и безграмотнее рабочий или работница, тем слабее они организуются и пытаются бороться за улучшение своего положения. Рабочий или работница ставились к станку и, как автомат, должны были выполнять указанную им работу на протяжении 14-16 часов. Капиталисты стремились всеми силами помешать рабочим получить образование, это было не в их интересах, и если они давали рабочим возможность получить профессионально-техническое образование, то не в целях расширения его кругозора и творческих сил, а исключительно с целью повышения получения квалифицированной рабочей силы, из которой можно выжать больше прибыли.

Подростал ребенок рабочего или крестьянина и уже с 10-12 лет перед предпринимателем и помещиком вставала живая рабочая сила. Какое ему дело до того, что этот ребенок не окреп и физически не развит. Изнашивался таким образом рабочий и работница страшно рано. Выбрасывался один, другой и заменялся свежей силой. Часто подросток или совсем еще маленький ребенок рабочего и работницы бросались на произвол судьбы, когда мать и отец их принуждены были идти на фабрику или завод добывать себе кусок хлеба. Ребенка воспитывала исключительно улица, или 7-8-летняя няня-сестренка или братишка. Точно такое положение и в крестьянской семье. Отличается от них только семья богача эксплуататора, у него ребенок, конечно, не на улице, а, наоборот, он с первых дней рождения на руках мамы, няньки, а потом гувернантки, учителя и проч. Все, что окружает ребенка в семье буржуазной, с первого момента появления ребенка принадлежит ему или ей—наследнику или наследнице. Ему нет отказа ни в чем.

Мать в буржуазной семье ребенка тоже не воспитывает, так как она «занята», но не на фабрике и заводе, как мать работница, а на балу, в театре, обедами и ужинами званными и т. д. и т. д.

И если ребенок богача подрастал, то его, конечно, надо было помещать в специально построенную школу, где было предоставлено в его распоряжение все: и наука и искусство. И, разумеется, нельзя же было смешивать ребенка богача с ребенком бедняка. Так как перед первым стояли задачи эксплуататора, второй должен был стать угнетенным и податливым рабом. Советская власть не меньше заинтересована в воспитании молодого поколения и потому широко ставит перед собой задачу общественного воспитания детей: социально трудовое воспитание детей впервые так широко проводится только в Советской России. Будущий гражданин в коммунистическом обществе, основы которого мы закладываем, должен быть всесторонне гармонически развитой личностью. Труд не должен быть трудом непосильным, а трудом радостью в жизни. Поэтому каждый ребенок, приходя в единую трудовую школу, должен получить в ней всестороннее развитие и

образование. В отличие от школы классовой, мы строим школу единую, т. е. дети есть только дети независимо от того, к какому классу они принадлежат. Трудовой школой мы называем потому, что ребенок, приобретаемые теоретические знания, сопровождается трудом—трудовыми процессами. Ибо наша задача—выпустить из школы не белоручку, не погонщика за прибылью, а гражданина, который мог бы, развивая свои таланты и способности, заняться общественно полезным трудом.

Если старая школа задушила многие сотни талантов, так новая школа должна дать возможность выявить и развить их до максимальных пределов. Ребенок в школе, ребенок в детском доме, тесно живя с товарищами, становится не эгоистом и маленьким частным собственником своей игрушки, книжки и проч., а, наоборот, в детском доме в нем воспитывается дух и сознание чувства товарищества. И если он творит, то творит для всех товарищей. Всякий труд в детском доме и в школе должен

быть трудом коллективным. Развивающаяся сеть детских домов в городах и губерниях дает возможность и матери освободиться от воспитания ребенка и глотать в общественно-политическую жизнь. Часто мы, матери, являемся очень плохими воспитателями. Воспитывать детей это тоже нищенство, и поэтому наиболее способные матери могут и должны пойти на эту работу, конечно, предварительно подготовив себя к этой деятельности. Дело воспитания детей это дело наше, а потом задача каждой работницы и крестьянки: ближе подойти к этому вопросу и принять участие в строительстве школ и детских домов. Ни на одну минуту нельзя забывать о том, что дети—наше будущее. Отцы и матери на своих плечах выносят все тяготы революционной борьбы. Строить же новое коммунистическое общество придется нашим детям, а потому наша святая обязанность подготовить их к этому строительству.

Николаева.

V. Вопросы организации.

Ко Всероссийскому совещанию.

На 1-ое Декабря созывается Отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин очередное Всероссийское Совещание заведующих отделами Губкомов и Областных Бюро Р.-К. П.

Задача Совещания—наметить план дальнейшей работы среди женщин-работниц и крестьянок. Совещание, на которое съедутся лучшие работницы, работающие на поприще вовлечения многомиллионной массы трудящихся женщин в борьбу и строительство коммунизма, должно будет подытожить опыт уже проделанной работы и наметить дальнейшие пути, направленные к действительному приближению женщины-работницы и крестьянки к партийному и советскому строительству.

Между II и созываемым III Совещанием прошло более полугода. За это время работа Отделов по работе среди женщин значительно развернулась. Организационный аппарат окреп, кадр самодеятельных работников увеличился, содержание самой работы разрослось и углубилось.

Мы к этому совещанию имеем при всех Губкомах и Укомах Отделы, во многих волостях—волостных организаторов. Делегатские Собрания во всех городах, а во многих волостях уже проделан опыт организации волостных делегатских собраний, оправдавший целиком лично, взятую в этом вопросе II совещанием.

За этот период времени проделана широкая массовая работа и путем объединения работниц вокруг делегатских собраний и широким проведением беспартийных конференций работниц, которые практикуются в нашей работе довольно часто и уже не только в губернском и уездном

масштабе, но и волостном. Волостные беспартийные конференции, крестьянок—явление далеко не редкое.

До сих пор еще слабой стороной в нашей работе является работа среди крестьянок.

Невзирая на то, что на втором Совещании вопрос о работе в деревне обсуждался особенно горячо, живо и интересно—работа двинулась слабо. Инструкция, выработанная по этому вопросу Ц. К., сразу же после II Съезда, на местах только начинает проводиться.

Работа в деревне в самом зачаточном состоянии, крестьянку мы еще не завоевали, как активного и сознательного строителя социалистического общества.

Вот почему и на созываемом Всероссийском Совещании вопрос о работе в деревне является центральным, на нем должно будет быть сосредоточено внимание Совещания. Этот вопрос приобретает особенно большое значение в связи с очередными задачами, которые диктуются переживаемым моментом. И помощь красному фронту и проведение государственной разверстки будут проведены гораздо безболезненнее и успешнее, если они встретят горячий отклик в сердцах тысяч и тысяч женщин крестьянок.

Для того, чтобы завоевать крестьянку, надо найти правильный подход к ней, правильные методы агитации среди них. И Совещание должно будет это сделать.

Наряду с этим встает вопрос о способе вовлечения крестьянки в советскую работу. Как должны работать делегатки от крестьянок, в каких областях, каким образом—вот вопросы, которые должно разрешить Совещание.

Совещание должно будет связать организационный план работы среди женщин с государ-

ственными задачами, помня, что партия (в частности его Отдел работниц), является тем ядром, вокруг которого сплачиваются беспартийные массы, призванные участвовать в создании нового государственного аппарата.

Вот почему в порядке дня Совещания поставлен вопрос об участии женщин в одном из основных органов Советского аппарата в Раб. Крестьян. Инспекции. Последняя ставит своей целью приблизить рабочих к советскому аппарату, научить рабочих управлять государством.

Партия в целом должна оказать всестороннее содействие Раб. Кр. Инспекции в ее работе. Отделы по работе среди женщин должны совместно работать с нею для более широкого приобщения работниц к Советской работе через Раб. Кр. Инспекцию.

В порядке дня созываемого Совещания стоит целый ряд организационных вопросов. Тут и вопрос об углублении и оживлении деятельности делегатских собраний, тут и вопрос о способах созыва и проведения беспартийных конференций, и вопрос о работе в профсоюзах для использования последних, как массовых организаций рабочего класса, для пропаганды идей коммунизма среди широких масс женщин, а та же для привлечения их к союзной работе и к участию в организации народного хозяйства, наконец, и вопрос о работе среди домашних хозяек, которую надо развить, расширить по всей России.

По всем этим практическим вопросам Совещание должно будет дать практические, ясные, деловые ответы.

Наконец, совещание должно будет разрешить и еще два вопроса, имеющих для строительства социалистической России чрезвычайно важное значение — это вопрос: 1) об охране матери и ребенка и 2) о борьбе со старым злом капиталистического общества — проституцией. Вопросы эти стоят не в плоскости общих отвлекающих рассуждений, а, наоборот, возможных конкретных мер, которые должны быть приняты для их разрешения. Надо думать, что и здесь Совещание выскажет свое деловое мнение.

Хочется верить, что Совещание, которое созывается в чрезвычайно напряженный и серьезный момент, пройдет деловито, серьезно и послужит средством в руках партии для объединения и использования новых свежих сил многомиллионной армии трудящихся женщин.

О деятельности отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

С марта мес. 1920 г.

30-го апреля Оргбюро Ц. К. Р. К. П. утверждена новая конструкция отдела работниц при Ц. К. Отдел подразделяется на организационно-инструкторский и агитационно-пропагандистский подотделы. Вопросы общего принципиального характера решаются на пленуме отдела. В пленум входят все ответственные работники, так

как иначе причастные к работе отдела, представители Ц. К. Р. К. П. У., отдела работниц, Петроградского, Московского отделов, отдела деревни, союза молодежи. За истекший период на пленуме рассматривались следующие вопросы; отношение к абортам, милиционная армия и работницы; отношение к проституции; 3-е Всероссийское совещание Губорганизаторов по работе среди женщин и его порядок дня.

За время с марта по июль т. г. отдел развернул свою деятельность во всех отвоинных Красной армией губерниях, но следует отметить, что заведующие отделами не везде являются членами партийных комитетов и потому не везде достигнута полная контактность работы между отделами и комитетами. В общем и целом работа идет по установленному центральным отделом плану. По работе среди крестьянок, батрачек и работниц в совхозах, по указанию 2-го Всероссийского совещания губорганизаторов (27 марта—6 апреля), была переработана соответствующая инструкция, отпечатанная в «Изв. Ц. К. Р. К. П.» № 19 и разосланная на места. Тогда же были пересмотрены инструкции по работе среди женщин в профсоюзах и домашних хозяек, и эти новые слои трудящихся теперь вовлекаются в работу как в центрах (Москве и Петрограде), так и на местах, хотя учета этой работы еще нет. Слабым местом сейчас, как и полгода назад, является деревня, и на предстоящем 3-м Всероссийском совещании губорганизаторов по работе среди женщин (ноябрь 1920 г.) вопрос об интенсификации этой работы ставится в первую очередь.

Работа среди мусульманок сдвинулась с мертвой точки, и на местах замечается сильное движение в этом направлении. Так в Баку открыты клуб и читальня для мусульманок, две школы, где занятия происходят на тюркском языке; в Туркестане (отчет из Ташкента) сартанки и киргизки, несмотря на яростное противодействие своих мужей, рвутся к свету, на собрания, на работу. Отдел работниц при Ц. К., в контакте Ц. Б. народов Востока, намечает организацию при отделе секции работы среди женщин восточных народностей.

В Главкомтруд вошла представительница отдела Ц. К. Р. К. П. и через ее посредство отдел участвовал в разработке плана и инструкции по привлечению женщины к трудновинности и по охране труда. Разослана на места инструкция о вхождении представительниц отдела работниц в Комгруды и в Комисгруды (утв. 30 апреля с. г.). Представительница отдела Ц. К. входит в подотдел защиты детей и от имени отдела участвовала на съезде по вопросу о дефективных детях.

С организацией Всевобуча выработаны тезисы о привлечении женщин в милиционную армию и разосланы на места циркулярные письма. В настоящее время представительница отдела входит во Всевобуч для согласования работы в этом направлении. Всевобуч организует совместно с центральным отделом курсы инструкторов по Всевобучу и курсы руководителей спортивных площадок.

Отделом работниц за истекший период был поставлен и совместно с Н. К. З. П. К. Ю. разрешен в благоприятном смысле вопрос об отношении к абортам, выработаны тезисы и план работы. В связи с этим в «Известиях В. Ц. И. К.» (№ 193, 2 сентября с. г.) было опубликовано обязательное постановление об охране беременной женщины и предоставлении ей льгот в трудных условиях нашей жизни.

В настоящее время на разрешении стоит вопрос об отношении к проституции.

30-го июля—1-го августа состоялась Международная Конференция Коммунисток, установившая связь и намечившая пути коммунистической работы среди женщин в международном масштабе. В области агитации и пропаганды, в тесном смысле этого слова, сделано мало. В большинстве губернских партийных школ имеется женская секция. Выработаны и подготавливаются к печати программы по полит. гр. для женских аудиторий и тезисы к лекциям.

Идет подготовительная работа по всероссийскому собранию:

Работа агитационно-пропагандистского подотдела отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин распадается на:

1) Издание периодическое (Странички работниц, Журнал).

2) Издание брошюр, листовок и плакатов.

3) школьно-лекционная работа: разработка программ, тезисов, устройство лекций и проч.

Странички работницы выходят раз в неделю в виде приложения при трех органах печати: 1) при «Правде», 2) при «Бедноте» и 3) при «Агит-Росте».

Страничка работницы в «Правде» носит агитационно-пропагандистский характер.

Странички работницы в «Бедноте» носит несколько иной характер: статьи и весь материал излагаются самым популярным языком, уделяется больше места конкретным сообщениям с мест.

Страничка работницы в «Агит-Росте» носит преимущественно руководящий характер; она предназначена для перепечатания в местных страничках работницы. Страничка «Агит-Роста» расылается по всем губотделам по работе среди женщин, а те снабжают ими уездные отделы. Большинство этих статей были воспроизведены в местных страничках, которых теперь насчитывается свыше 50-ти (губернских и уездных). Многие статьи воспроизводились по несколько раз в различных страничках. Вместо приостановленного теперь «Агит-Роста» выходит еженедельный бюллетень Отдела.

Общий характер страничек выдерживается в соответствии с кампанией, в духе которой в то время самой газетой и центральным отделом работниц.

За время пребывания в Москве иностранных делегатов редакционная коллегия литературы-издательского подотдела получила от них ряд статей по истории развития женского движения в их странах, которые были напечатаны в «Правде», «Бедноте» и «Агит-Росте».

В международный день работниц был выпущен экстренный номер «Правды», целиком

посвященный вопросам женского революционного движения, характеристике самых выдающихся делегатов в отделах советов и разъяснению значения этого дня.

Кроме страничек, издается журнал «Коммунистка». По выработанной отделом программе, журнал этот должен служить руководящим органом для ответственных работников по работе среди женщин. № 1—2 вышел в количестве 20.000 экземпляров. № 3—4 готовится к печати и выйдет в ближайшем будущем. № 5 посвящен целиком Октябрьской годовщине.

Из неперIODических изданий на первом плане стоит издание брошюр, затем следуют листовки, тезисы и плакаты. В силу технических затруднений эта сторона деятельности Литературно-Издательского Подотдела не достигает размеров, соответствующих росту женского движения. Однако в момент всех партийных кампаний выпускались специальные листовки. Так изданы были листовки в неделю Советской пропаганды «простые ответы на трудные вопросы», затем «О партийной неделе». В период кампании по борьбе с эпидемиями «На бой с болезнями». Перед казачьим Съездом «Воззвание к казачкам». Далее, был издан на русском и многих иностранных языках манифест к трудящимся женщинам всего мира, принятый на Международном Совещании Коммунисток. Одновременно издано было воззвание к Польским рабочим, принятое Совещанием. В марте выпущена была листовка к Международному дню работниц. Вышли две листовки, приуроченные к октябрю тезисы к выступлениям и один плакат.

Литературно-Издательским Подотделом были изданы тоже брошюры: Н. Ленина—Речь на съезде работниц. Сборник инструкций Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин. Н. Вухарин—«Работница, к тебе наше слово». Н. Семашко—«Женщина и борьба с сыпняком». А. Коллонай—«Работница, крестьянка и красный фронт», Е. Влощина—«Как я стала защитницей Советской власти», В. Брюшина—«Почему я стала коммунисткой». К международному дню работниц были изданы брошюры: 1) Е. Влощина—«Работница в Интернационале» (32 стран.). Эта брошюра, изданная в 50.000 экземплярах, очень быстро разошлась и на днях выйдет второе издание. 2) К. Самойловой—«Работница в Российской революции» (разошлась). 3) А. Коллонай—«Международный день работниц». Все эти брошюры выходят на днях 2-м изданием, при чем сборник инструкций в значительно дополненном виде.

В период различных кампаний, проводившихся партией во всероссийском масштабе, Подотдел разрабатывал и распространяет соответствующие тезисы для агитаторов.

В настоящее время готовится к печати сборник статей по трудовой повинности, брошюра Путиловской—«Оборона Петрограда» и книга Канлуна—«Об охране женского труда», сборник «Памяти Ивевсы», отчет «О международной конференции».

VI. На местах.

Работа среди женщин в Терской области.

Работа среди женщин в Терской области началась совсем недавно. Полгода тому назад белый террор свирепствовал над прекрасной страной, виселицы красовались на главных улицах городов, и время казни избиралось тогда, когда дети шли в школу. Повидимому, белогвардейцы считали, что вид повешенных трупов является лучшим воспитательным средством. По несколько дней не снимали повешенных. Среди них были и женщины, как, например, коммунистка Ксения Ге, умершая с большим мужеством в январе месяце 1919 года. Потеряв мужа, оставляя грудного ребенка на произвол судьбы, она мужественно встретила смерть, заявив: «Я верю в победу коммунизма». Много еще было подобных жертв и подобных казней. Эти ужасы были хорошей школой для трудовых женщин Северного Кавказа. Они все являются теперь искренними сторонницами Советской власти, поэтому легка работа среди них. Но, благодаря всеобщей разрухе, благодаря тому, что пришлось палаживать одновременно и Советскую и партийную работу, работа среди женщин Терской области только начинается. Отдел по работе среди женщин при Областном Парткоме организован только в начале августа. Он организован почти одним из последних в Терской области. Первым организован был отдел при Грозненском Парткоме в мае 1920 года. Его работу можно считать наилучшей, этому содействовало: 1) то, что Грозный является крупным рабочим центром, 2) что рабочее население в Грозном особенно пострадало от белогвардейщины. Не только мужчины, но и женщины принимали участие в партизанской борьбе против денкинских банд под руководством тов. Гикало. Грозненским отделом была организована Городская конференция работниц и крестьянок, которая прошла с большим успехом; там аккуратно происходят делегатские собрания, от которых посылаются практикантки во все отделы Совета. Устраиваются субботники, при чем работницы ходят в лазареты, в дом ребенка для уборки и починки белья; в субботниках принимают участие не только коммунистки, но и беспартийные женщины; читаются лекции для красных сестер, слушательниц—15 коммунисток; издается «Страничка Работниц».

Работа Пятигорского отдела по работе среди женщин началась также в мае месяце, но до сих пор работа велась очень слабо, благодаря невнимательному отношению партийного комитета и, главным образом, потому, что там отсутствуют крупные промышленные предприятия. Делегаток на собраниях бывает 60 человек. Хорошо проходит Всеобуч: женщины обучаются вместе с мужчинами. Число обучающихся женщин доходит до 150, есть и беспартийные, но большинство коммунистки. В середине августа состоялась первая беспартийная конференция работниц и кре-

стьянок Пятигорского округа. Она была организована по почину и под руководством Кавбюро Ц. К. На конференции присутствовало 140 делегаток. Заслушано было четыре доклада: текущий момент, работницы и Советская власть, продовольственный вопрос, работница в Интернационале. На съезде было несколько казачек, преобладали городские работницы, настроение на съезде было очень революционное. Резолюции, приветствовавшие Советскую власть и коммунистическую партию, принимались единогласно. Казачки, по окончании съезда, откровенно заявили, что они очень боялись ехать на съезд, предполагая, что их насильно запишут в «коммунию», но теперь они поняли всю правду и будут бороться с той ложью, которая распространяется в деревне против Советской власти.

В Кисловодске отдел организовался только в августе месяце. Работа его выразилась в созыве женского митинга и делегатского собрания, которые прошли с большим оживлением, вызвав горячее сочувствие работниц и их большой интерес к делу советского строительства.

Железноводский отдел работает очень слабо, что объясняется слабостью постановки всей партийной работы в Железноводске, хотя первое женское собрание было созвано 27 июня. Созывалось одно делегатское собрание. Вся работа отдела выразилась в заботах о детях и в работе с детским городком.

Георгиевский отдел был предоставлен партийным комитетом самому себе и поэтому совершил ряд ошибок; там организовался союз женщин-коммунисток, занявшийся организацией всяких промышленных предприятий в роде столовой и kiosка в саду. Благодаря посылке инструкторов из Пятигорска и Владикавказа, эта неправильная работа изменена в корне.

Моздокский отдел был организован 5 августа. Работа ведется слабо, потому что заведывающим отделом назначен товарищ, перегруженный другой работой и мало уделяется внимания этому делу. По инициативе группы коммунистов была организована при комитете женская секция, которая приступила к работе.

В Кизлярском округе первые шаги по работе среди женщин были сделаны самим партийным комитетом, который созвал комиссию из женщин-коммунисток для организации беспартийной Окружной женской конференции, которая была созвана с целью предвыборной агитации по выборам в советы; было брошено в станицы около 30 инструкторов и ответственных работников. Беспартийная конференция состоялась 4 июля. Присутствовало 153 делегатки, из которых 138 из сел и станиц и 25—от города. На самом же деле было избрано 200 делегаток, но в виду плохого состояния транспорта, и противодействия со стороны некоторых мужей, остальные на конференцию не могли явиться. Некоторые мужья угрожающе говорили женам: «что, коммуны захотели?»

Конференция прошла оживленно, делегатки интересовались вопросами продовольствия, социального обеспечения, народного образования и отделением церкви от государства. Благодаря этой конференции много женщин на местах прошли в члены совета; а в пяти селах в члены Исполкомов.

В городе начали созывать делегатские собрания и посылать практиканток в Советы.

Областной отдел во Владикавказе организован очень поздно, только после выбора Областного партийного комитета в последние числа июля. Во главе отдела стоит работница тов. Соля Дерман, недавно вырвавшаяся из Тифлисской тюрьмы, куда она была засажена грузинскими меньшевиками за пропаганду коммунизма.

Несмотря на то, что тов. Дерман, оторванная от Советской России, была не в курсе постановки работы среди женщин и, несмотря на то, что работа ведется недавно, работа поставлена правильно и дала уже большие результаты. Созываются делегатские собрания, проводятся собрания в предприятиях. Настроение работниц Владикавказского районного, они заявляют: «возьмите наших детей, и мы будем помогать всеми силами Советской власти». Женотделом посылаются инструктора в деревню, начинается работа среди горских женщин, для чего при Женотделе организована секция горянок.

26 августа состоялась первая Терская конференция работниц и крестьянок, на которую съехалось 150 делегаток, преимущественно из городских работниц. Это объясняется двумя причинами: 1) слабой постановкой работы в деревне, 2) быстрым созывом конференции и в 3) недоразумением со стороны окружных парткомов, которые поняли, что не нужно посылать деревенских женщин на конференцию. На съезде присутствовало 15 горянок—представительниц самых отсталых слоев женского пролетариата Терской области; среди них были 5 ингушек из деревень и несколько осетинок. Порядок дня конференции: текущий момент, продовольственный вопрос, доклад отделов Собеда и Наробраза, Совнархоза; доклады на тему работница и Советская власть и работница в Интернационале.

Доклады с мест рисовали картину работы Женотделов с одной стороны и тяжелые условия работ, темноту и невежество, лживые провокаторские слухи белогвардейщины в деревенских захолустьях; страшного безысходного горя и нужды среди вдов и сирот красноармейцев, особенно в Ингушетии и среди беженцев южной Осетии.

С другой стороны, доклады с мест городских работниц, в большинстве вдов красноармейцев, убитых на войне или растерзанных белогвардейцами, дышали революционным энтузиазмом, преданностью делу революции и Советской власти и готовностью бороться до конца за установление коммунизма, каких бы жертв это ни требовало. С большим вниманием был выслушан доклад члена коллегии Отдела Народного Хозяйства, который указал на следующие факты: крупного производства в Терской области мало, даже армия обувается и одевается руками женщин, работающих в отдаленных аулах в горах; там выделя-

ются прекрасные сукна и кожа. Учесть эту работу и вырвать женщин из объятий посредников спекулянтов до сих пор Совнархозу не удалось, так как он приступил к своей работе недавно, поэтому докладчик обратился к съезду с предложением оказать Совнархозу содействие по учету сил работающих женщин, по организации их в кооперативы и артели и этим помочь как самим женщинам, так и поднятию народного хозяйства.

С большим вниманием были заслушаны доклады: «женщина и Советская власть» и «женщина в Интернационале».

Очень большое впечатление на всех произвела манифестация детей с детских площадок, явившаяся приветствовать собравшихся на женский съезд. Работницы и, в особенности крестьянки, здесь на месте убедились в том, что Советская власть большое внимание уделяет детям и открывает им широкую дорогу для будущего. Дети пришли украшенными венками, с букетами цветов в руках под красными знаменами, на которых были написаны слова: «В детях наше будущее» и т. д. По предложению президиума встреча произошла на улице перед зданием, где на вынесенных стульях выступали маленькие ораторы, призывавшие женщин помочь строительству новой жизни и новой школы и приветствовавшие съезд работниц; потом работницы и дети, под звуки революционных песен, прошли с манифестацией по городу и остановились перед Областным Исполнительным комитетом, приветствуя в его лице Совет Народных комиссаров вождя Красной армии тов. Троцкого и вождя мировой революции тов. Ленина.

Конференция закончилась с большим подъемом. Целый ряд делегаток брали слово, обращались к съезду с призывом—претворить все приветствия и резолюции в жизнь, слиться в своей великой борьбе с рабочими и работницами других стран. Особенно характерно было выступление члена президиума беспартийной крестьянки Моздокского округа тов. Замкиной. Она сказала: «Тов., много лжи и неправды говорят про партию коммунистов и Советскую власть. Я как могла всеми силами боролась против этих слухов и членых сплетней, но я сама долго не понимала, где правда, где ложь. Теперь я знаю и понимаю, что такое коммунизм и я призываю вас, товарищи, всеми силами помочь этой борьбе. Товарищи женщины, у меня три сына на фронте, я вдова красноармейца и я без одной слезы и с великой радостью отдам своих остальных сыновей в Красную армию, и, если кто-либо из них падет, я буду гордиться тем, что мои сыновья положили свои головы за великое дело освобождения трудящихся от капитализма, за коммунизм. Да здравствует Красная армия, да здравствует мировой коммунизм».

Так кончился первый съезд работниц и крестьянок в Терской области.

Этот великий призыв мужественной женщины до сих пор звучит в моих ушах и это не пустые слова. Тов. Замкина приступает к работе, она обратилась ко мне со следующим вопросом—при-

ступить ли ей сейчас же к работе, или надо еще немного поучиться.

Заканчивая свою статью о работе среди женщин в Терской области, я должна констатировать, что, несмотря на все преграды, несмотря на слабость партийных организаций, она растет и ширится потому, что источником ее является сама жизнь, открывающая дорогу угнетенной и экономически порабожденной веками женщине.

Людмила Сталь.

Работа среди женского пролетариата Поволжья.

Работа среди женского пролетариата Поволжья имеет большое значение в виду того, что в этом районе имеются большие заводы, которые работают на оборону Советской Республики, как, наприм., патронный завод в Симбирске, пороховой завод в Казани и огромный промышленный район в Астрахани, где на рыбных промыслах работает около 60 тысяч женщин, отсталых и неорганизованных, взятых из окрестных деревень. Хотя Отделы работниц и крестьянок организованы во всех городах Поволжья, но работа этих отделов зависит от общего состояния партийной работы в этом районе и поэтому там, где партийная организация слаба, как, например, в Астрахани и Царицыне, там и отделы женщины работают слабо. Особенно слабо работают отделы работниц в уездах и волостях, где зачастую нет организаторов по работе среди женщин, не организованы еще делегатские собрания. Среди крестьянок есть стремление к работе, интерес к собраниям и митингам, но пока нет еще никакой организации. Лучшие Отделы работниц в Поволжье существуют в Нижнем-Новгороде, Симбирске и Саратове, наиболее слабые в Камышине, Царицыне, Астрахани.

В связи с приездом парохода «Красная Звезда» в Поволжье была проведена большая агитационная и организационная работа, как среди беспартийных крестьянок и работниц, так и среди делегатов и коммунистов.

Работа среди беспартийных женщин велась посредством широких беспартийных конференций работниц, жен рабочих и красноармеек. Такие беспартийные женские конференции были проведены инструктором Отдела работниц при Ц. К. во всем Поволжье—в Нижнем-Новгороде и Царицыне—были губернские съезды работниц и крестьянок и городские конференции в городах: в Казани, Саратове, Симбирске, Камышине, Хвалынске, Астрахани и в Сормово. Всех конференций было, таким образом, проведено 9, при чем особенно многолюдными были конференции в Царицыне—645 делегатов и в Саратове—672 делегатки.

Все эти конференции прошли очень организовано и с большим подъемом. Обсуждались на них наиболее важные вопросы текущего момента, имеющие наибольшее практическое значение для каждого города. Там, где особенно остро стоял продовольственный вопрос, он ста-

вился в порядок дня беспартийной женской конференции, как, например, в Нижнем, Казани и Саратове, там, где не освещался еще вопрос о трудовой повинности или о рабоче-крестьянской инспекции—эти вопросы ставились в порядок дня беспартийной женской конференции. Особенно интересны были губернские съезды в Нижнем-Новгороде и Царицыне, куда съехали делегатки от крестьянок со всей губернии. На Нижегородский съезд крестьянки приехали, снабженные наказами и с «требованием» к Советской власти: «немедленно прекратить войну». Среди крестьянок на съезде и в общезитии все время вела противосоветскую агитацию приехавшая с ними учительница—правая эсерка Романова, которая подбивала зажиточных крестьянок сорвать съезд, пыталась выступать с контр-революционной агитацией против Советской власти и коммунистической партии. Но уже после первого доклада «о текущем моменте», настроение крестьянок так резко изменилось, что съезд принял подавляющим большинством резолюцию о поддержке Красной армии и Советской власти. Еще с большим подъемом прошел губернский съезд работниц и крестьянок в Царицыне. После окончания съезда работницы и крестьянки устроили грандиозную манифестацию на могилу жертв революции, повели за собой пятитысячную толпу, покрыли всю могилу живыми цветами и больше 30 работниц и крестьянок выступали с речами.

Все городские беспартийные конференции работниц сопровождалась манифестациями женщин на пароход «Красная Звезда», куда они приходили с красными знаменами, с пением революционных песен, выступали с приветствиями представителям В. Ц. И. К. и Ц. К.

На пароходе устраивались для делегатов конференций доклады об охране материнства и младенчества, после которых выступали в прениях сами работницы.

Все конференции и доклады заранее были организованы представительницей Отдела работниц при Ц. К., путем совещания ее с местными отделами работниц, и на этих совещаниях заранее намечался порядок дня.

Все беспартийные съезды и конференции работниц и крестьянок дали большой толчок работе среди женского пролетариата в Поволжье. После Нижегородского губернского съезда работниц и крестьянок, по возвращении делегатов на места, многие крестьянки были проведены в волостные советы (например, в Юрьине, Нижегородской губ. и друг. местах).

В результате Нижегородского съезда 114 крестьянок было проведено по Нижегородской губ. в волостные и сельские советы, а 9 крестьянок избрано председателями сельских советов. После этого съезда была проведена «неделя рабочих и крестьян, детей», во время которой в деревнях открыто 38 яслей.

Городские беспартийные конференции также всегда давали положительные результаты, потому, что они всегда были связаны с практическими задачами работниц, с их практической

работой. Например, после беспартийной конференции в Астрахани, инструктором Отдела работниц при Ц. К. была послана телеграмма в Центральный Комитет Р. К. П. с просьбой провести в Москве мобилизацию 200 коммунисток-работниц для партийной работы среди женщин на рыбных промыслах Астраханского края (что уже удовлетворено).

На беспартийной конференции работниц в г. Саратове был сделан доклад о продовольственном вопросе и было принято постановление провести мобилизацию работниц в продовольственные отряды в количестве 350 чел., при чем 100 работниц уже уехали на продовольственный фронт.

Конференция работниц в Саратове закончилась тем, что все делегатки конференции постановили принять участие в субботнике в связи с «неделей красноармейца», чтобы всем составом конференции провести чистку казарм и лазаретов, пошить и зачинить белье для красноармейцев.

Насколько все беспартийные конференции оживляли работниц и поднимали их настроение видно из того, что после каждой конференции работницы тут же обращались в Президиум, с вопросом, где можно записаться в партию, как поступить на курсы красных сестер где записаться в продовольственные отряды и т. п.

Чтобы закрепить это революционное настроение в определенные организационные рамки, инструктор Отдела работниц при Ц. К. тов. Самойлова созывала после беспартийной женской конференции и собрание уездных, волостных и районных организаторов по работе среди женщин и делала им доклад о практической постановке работы, об организации делегатских собраний, о работе делегатов в советских учреждениях, а после городской беспартийной конференции она собирала всех делегатов и коммунисток местной организации и обсуждала с ними, как провести в жизнь резолюции беспартийной конференции и как наладить работу в уездах. Все организаторы работниц и крестьянок снабжались литературой и библиотечками с парохода «Красная Звезда».

Кроме того, где было возможно, повсюду устраивались митинги и собрания работниц и крестьянок и на целом ряде уездных съездов (например, в Лыскове, Васильсуреке и друг. городах) по предложению инструктора Отдела работниц при Ц. К. принимались постановления о том, чтобы призывать крестьянок на сельские сходки и проводить их в волостные советы.

В общем, проведение беспартийных женских съездов и конференций, устройство митингов и делегатских собраний дало несомненный толчок и подвинуло вперед организацию женского пролетариата во всех губерниях Поволжья. Работа, которая была проведена инструктором Отдела работниц при Ц. К. убедительно показала, как необходимо возможно скорее создать кадр инструкторов-организаторов по работе среди женщин в Отделе при Ц. К., чтобы посылкой этих инструкторов-организаторов установить живую, непосредственную связь между центром

и местными отделами работниц, помочь им наладить работу среди женского пролетариата на местах, помочь бы провести инструкции в жизнь и укрепить Отделы работниц и крестьянок по всей России.

О работе среди мусульманок.

В конце сентября при Отделе Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин состоялось совещание с представителями по работе среди мусульманок Уфимской, Вятской, Самарской, Уральской, Оренбургской и Астраханской губерний. Из докладов с мест выяснилась общая картина работы на местах.

Всю работу среди мусульманок ведут специально выделенные Женотделами организаторы, но работа страдает из-за отсутствия инструкторов в некоторых местах и также оттого, что не везде работа Женотделов поставлена на должную высоту, некоторые отделы не имеют заведующих.

Тормозится еще работа из-за отсутствия литературы на местных языках, в некоторых местах вся работа инструкторов и организаторов уходит на переводы.

В Башкирии — Уфе, Стерлитамаке и уездах работа ведется исключительно среди крестьянок, домохозяйек и служащих советских учреждений, ибо фабрично-заводской элемент там почти отсутствует. На беспартийной конференции в конце сентября собралось около 500 человек. Среди них — 70 коммунисток. Конференция прошла весьма оживленно. Вынесен целый ряд деловых резолюций. 15 работниц делегатов добровольно пошли в Красную армию. Делегатские собрания работают весьма успешно, выделены работницы в Отделы Совета, 20 человек послано в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию, 25 чел. работает в Советах в качестве членов. Среди башкирок ведется весьма обширная и агитационно-просветительная работа: устраиваются митинги, концерты, открыто несколько «громких читален».

Более организовано ведется работа среди мусульманок Астраханской губернии. При губкомпарте имеется секция, которая организовала вокруг себя около 100 работниц-коммунисток. Ежедневно собрания, лекции, митинги, концерты. Мусульманки, наравне со всеми, участвуют в субботниках. Делегатские собрания проходят весьма оживленно. Представительницы от мусульманок работают в Отделе Охраны Труда и Наробразе. В сентябре проведена была беспартийная городская конференция, собравшая около 1000 человек.

Менее успешно идет работа среди киргизок, в виду того, что они ведут более или менее кочевой образ жизни. Вообще, говоря о работе среди мусульманок надо сказать, что она еще находится в периоде организации, изыскания новых методов работы.

Совещание выработало целый ряд конкретных мер для вовлечения мусульманок в советское и партийное строительство и освобождение их от домашнего гнета.

Л. М.

Издатель: Отд. Ц. К. Р. К. П.
по работе среди женщин.